

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Англоязычные мифонимы
в аспекте перевода на языки различного строя**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Литературный перевод»

очной формы обучения
Лаптева Виктория Юрьевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Петрова Е. С.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Малаховская М. Л.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Содержание	2
Введение	4
Глава 1. Мифонимия в межъязыковом и межкультурном аспекте: европейская и восточная традиции	6
1.1 Место мифонимов в современной лингвистике	7
1.1.1 Понятие мифонимии	8
1.1.2 Мифонимы и смежные понятия	12
1.1.3 Субкатегоризация мифонимов	14
1.2 Мифонимы в лингвокультурологическом аспекте	16
1.3 Краткий обзор восточной мифологической традиции	19
1.4 Теоретический аспект перевода мифонимов	23
1.4.1 Понятие переводческой стратегии	24
1.4.2 Специфика перевода мифонимов	26
1.5 Выводы	28
Глава 2. Функционирование мифонимов в подлиннике и переводах: европейская лингвокультурная традиция	30
2.1 Дж. К. Роулинг, «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Русские переводы	31
2.1.1 Грамматические особенности использованных мифонимов	32
2.1.2 Реализованные переводческие стратегии	34
2.1.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию	39
2.2 Н. Гейман, «American Gods». Русский перевод	42
2.2.1 Грамматические особенности использованных мифонимов	43
2.2.2 Реализованные переводческие стратегии	45

2.2.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию	47
2.3 Выводы	49
Глава 3. Функционирование мифонимов в подлиннике и переводах: восточная лингвокультурная традиция.....	50
3.1 Дж. К. Роулинг, «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Вьетнамский и китайский переводы.....	51
3.1.1 Грамматические особенности использованных мифонимов	52
3.1.2 Реализованные переводческие стратегии	54
3.1.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию	61
3.2 Н. Гейман, «American Gods». Китайский перевод	65
3.2.1 Реализованные переводческие стратегии	66
3.2.2 Особенности перевода на китайский мифонимов-имён собственных.....	73
3.2.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию	76
3.3 Выводы	78
Заключение	80
Список использованной литературы.....	82
Приложение 1. Глоссарий рабочих терминов	88
Приложение 2. Статистические данные	90
Приложение 3. «Harry Potter and the Philosopher's Stone» – корпус примеров.....	91
Приложение 4. «American Gods» – корпус примеров	101

Введение

Мифонимия – крайне специфический пласт лексики, несущий большую культурно-историческую нагрузку.

Данная исследовательская работа посвящена мифонимической составляющей современного англоязычного художественного текста, а также различным стратегиям, используемым переводчиками при работе над произведениями, которые насыщены мифонимами.

Актуальность работы обусловлена тем, что она выполнена в русле активно разрабатываемого культурологического направления лингвистической теории перевода с привлечением материала языков различного строя.

Цель данного исследования – изучить проблему перевода мифонимов в аспекте европейской и восточной традиций. Для достижения данной цели мы поставили следующие задачи:

1. Определить значение термина «мифоним» в сопоставлении со смежными терминами.
2. Рассмотреть субкатегоризацию мифонимов и различные подходы к их классификации.
3. Описать роль, которую мифонимы играют в культуре, и различные функции мифонимов.
4. Рассмотреть базовые принципы, по которым строится восточная мифологическая традиция.
5. Выявить трансформации, применяемые при переносе мифонимов в другую культуру.
6. Выявить основные стратегии, использующиеся при переводе мифонимов в европейской традиции перевода.
7. Выявить основные стратегии, использующиеся при переводе мифонимов в восточной традиции перевода.

Объектом исследования является языковая картина мифонимического мира художественной литературы на стыке различных культур и традиций.

Предмет исследования составляют стратегии перевода авторских и иных мифонимов, актуализованных в англоязычном художественном тексте.

Научная новизна работы обусловлена привлечением материала языков различного строя и учёта восточной и европейской традиций передачи имён.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении комплекса специфических стратегий, используемых при воссоздании мифологического мира художественного произведения в иных лингвокультурных условиях.

Материалом для данного исследования послужили мифонимы, отобранные методом сплошной выборки из романов «Harry Potter and the Philosopher's Stone» Дж. Роулинг и «American Gods» Н. Геймана. Помимо оригинальных текстов этих произведений использовались также их опубликованные переводы на русский, вьетнамский и китайский языки.

Работа состоит из введения, одной теоретической и двух исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы и четырёх приложений.

Глава 1

Мифонимия в межъязыковом и межкультурном аспекте: европейская и восточная традиции

1.1 Место мифонимов в современной лингвистике

Мифонимия – специфический, но при этом крайне широкий класс лексики, представляющий собой богатейший материал для изучения благодаря своему уникальному культурному значению.

В этом разделе мы детально рассмотрим многочисленные определения термина «мифоним» и других близких понятий, а также выделяемые в лингвистике виды мифонимов.

1.1.1 Понятие мифонимии

В первую очередь необходимо дать определение понятию *мифоним*.

Наиболее раннее обнаруженное нами определение этого термина даётся в «Общей теории имени собственного» А. В. Суперанской: «...именования людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т.п., в действительности никогда не существовавших» [Суперанская 1973: 180]. При этом мифонимия относится к ономастическому пространству, а самому понятию *ономастика* даются следующие определения: «во-первых, <...> комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные» [Суперанская 1973: 5]. Отдельно Суперанская выделяет *теонимию* – имена богов – и *демонимию* – имена различных духов, высших и низших, добрых и злых, отмечая, что эти категории занимают особое место в мифонимии.

Следующее по хронологии определение мифонима, весьма близкое к определению А. В. Суперанской, находим у Н. В. Подольской: «Имя любой сферы ономастического пространства в мифах, эпopeях, сказках, былинах». Понятие мифонима у Подольской дополнительно разделяется на следующие подкатегории: *мифоантропоним* – «имя собственное человеческого существа в мифах, былинах <...> которое человек представлял себе как реально существующее»; *мифоперсоним* – «имя собственное персонажа, действующего в мифах, былинах и сказках»; *мифотопоним* – «имя собственное географического объекта, который человек представлял себе реально существующим»; *мифозооним* – «имя собственное животного, которое фактически не существует, но человек представлял его реальным»; *мифофитоним* – «имя собственное растения, которое фактически не существует, но человек представляет его реальным» [Подольская 1988: 83-84]. Как видно из этих определений, Н. В. Подольская тоже считает мифонимы исключительно именами собственными.

Аналогичное определение используется и в работе Л. Коларовичовой – «...имена персонажей сказок, былин, мифов и легенд» [Коларовичова 2009: 39].

В целом, большинство изученных нами работ на тему мифонимии оперируют либо определением А. В. Суперанской, либо определением Н. В. Подольской. Это относится даже к тем статьям, которые рассматривают функционирование мифонимов в качестве имён нарицательных – например, в статье А. А. Кудрявцевой [Кудрявцева 2011: 67].

Мы склонны рассматривать тезис об однозначном отнесении мифонимов к области ономастики как достаточно спорный. Представляется очевидным, что названия животных, растений и т. п. могут быть как именами собственными, так и нарицательными: скажем, «Цербер» из греческой мифологии – имя собственное, а вот «кентавр» – нарицательное. Несмотря на это, интерпретация мифонимии как сектора ономастического пространства встречается и в более поздних работах, причём даже в тех случаях, когда автор рассуждает о функционировании мифонимов в качестве имён нарицательных. Так, Р. З. Мурясов не даёт чёткого определения самому термину «мифоним», однако говорит о переходе мифонимов в разряд имён нарицательных, приводя в качестве примеров использование имени «Геракл» в значении «сильный мужчина», «bacchanal» в значении «пьяница», «гуляка» и т. п., а также фразеологические единицы («прокрустово ложе», «авгиевы конюшни» и т.п.) [Мурясов 2015: 952]. Таким образом, в его работе понятие мифонима, по сути, сужается до теонимов и мифоантропонимов; однако само упоминание о мифонимах, функционирующих как имена нарицательные, значительно отличает эту работу от более ранних.

Другие авторы, по-прежнему относя мифонимы к ономастике, всё же отмечают специфику, выделяющие их среди других имён собственных. Так, В. И. Супрун, рассматривая ядерно-периферийные отношения между именами собственными, относит мифонимы и теонимы к т. н. *околоядерному ономастическому пространству*, обосновывая это их «более низкой

частотностью, специфической стилистической окрашенностью и ослабленной деривационной активностью» [Супрун 2000: 6, 11-12].

Комментируя проблему соотношения имён собственных и имён нарицательных, надо иметь в виду, что грань между ними в контексте мифов зачастую размывается – имя нарицательное может употребляться в качестве собственного имени того или иного мифологического персонажа. Как пишет Т. А. Казакова: «Для индейца васко упоминание имени Койота в мифологическом тексте отнюдь не равнозначно внемифологическому слову «койот», ибо в первом случае оно воспринимается как обозначение одной из могучих космических сил, возможно, во всех её ипостасях одновременно...» [Казакова 2006: 32]. Ту же самую особенность отмечает А. В. Смирнов, рассуждая про лексические особенности английской народной сказки: «...к обозначению животного присоединяется существительное, обозначающее социальную или половую принадлежность в рамках словосочетания, что и обуславливает перевод существительного – названия животного в разряд имён собственных» [Смирнов 2005: 83].

Необходимо также упомянуть, что, как отмечает Е. С. Петрова, проведение чёткой демаркационной линии между именами собственными и именами нарицательными в целом представляется проблематичным, как в области мифонимии, так и в других сферах [Петрова 1985: 11].

На наш взгляд, наиболее точное определение интересующему нас термину даёт Т. А. Казакова, говоря о мифонимах, как о «классе языковых единиц <...>, который отражает мифологическую картину мира в том виде, в каком она представлена в разных культурах» [Казакова 2013: 18].

Таким образом, большинство авторов относят мифонимию к области ономастики. Однако мы склонны трактовать названия классов различных вымышленных существ, объектов и другие подобные единицы как имена нарицательные, при этом относя их к мифонимам. Вслед за Т. А. Казаковой, в рамках данной работы мы будем трактовать понятие «мифоним» максимально широко, включая в него любые понятия, обозначающие

объекты фольклора, мифологических и религиозных воззрений, и другие
вымышленные объекты.

1.1.2 Мифонимы и смежные понятия

В предыдущем разделе мы уже перечислили некоторые подкатегории, выделяемые в рамках мифонимии. Теперь рассмотрим также другие термины, близкие к понятию «мифоним» и отчасти с ним пересекающиеся.

Как отмечает Т. А. Казакова, ряд англоязычных мифонимов вошёл в русский язык в качестве *экзотизмов* [Казакова 2013: 18]. Согласно «Большому энциклопедическому словарю языкознания», к экзотизмам относятся иностранные слова, которые после заимствования «сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам» и «обозначают свойственные чужим народам или странам понятия» [Ярцева 1998: 158].

Другим понятием, вплотную примыкающим к мифонимии, являются т.н. *прецедентные единицы*. Понятие прецедентного текста определяется следующим образом: «Тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современность, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2010: 216]. Другие авторы формулируют основные принципы прецедентности несколько иначе, называя прецедентными такие единицы, которые, «во-первых, хорошо известны всем или большинству представителей того или иного национального сообщества (русского, английского и т. п.), во-вторых, обладают существенным «добавочным» когнитивным или лексико-семантическим потенциалом и, в-третьих, обращение к которым в рамках определённого национального сообщества происходит с той или иной степенью регулярности» [Рубцова 2007: 229].

Вне зависимости от того, какое из этих определений считать более точным, очевидно, что многие мифонимы, укоренившиеся в речи, можно отнести к прецедентным единицам – так, например, имя библейского персонажа Иуды нередко используется метафорически для обозначения предателя.

Заслуживает внимания также категория *культуронимов*. В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазова определяют культуронимы как номинации элементов различных культур вне зависимости от конкретного языка [Кабакчи, Белоглазова 2012: 23]. Исходя из этого определения, мы будем рассматривать мифонимы как подкласс культуронимов.

Необходимо упомянуть также соотнесённый термин *реалионим*, обозначающий, согласно А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой, любое имя собственное, не входящее в состав мифонимии [Суперанская, Подольская, Васильева 2012: 206].

Помимо этого, некоторые исследователи предлагают выделять в отдельную категорию т. н. *религионимы*, относя к ним библейские и мусульманские имена, а также названия произведений изобразительного искусства и письменности религиозного характера [Максимчук 2002: 103]. Вслед за Максимчук, ряд авторов рассматривают мифонимы и религионимы как отдельные, хотя и близкие друг к другу категории [Альдингер 2006, Волкова 2010]. Признавая справедливость и обоснованность такого подхода, мы, тем не менее, полагаем, что мифологические и религиозные представления в различных культурах связаны настолько неразрывно, что целесообразнее рассматривать эти две категории лексики как единое целое, подчёркивая при необходимости религиозное происхождение того или иного мифонима.

1.1.3 Субкатегоризация мифонимов

В предыдущем разделе [1.1.1] мы осветили проблему деления мифонимов на имена собственные и имена нарицательные. Рассмотрим теперь более точные способы классификации мифонимов.

Мифонимы делятся на явные и неявные. К явным мифонимам относятся понятия, легко распознающиеся в качестве объектов фольклора: например, русские «Кощей», «кикимора» и т.п.; английские «brownie», «Morgan le Fay» и т.п. К неявным же относятся такие понятия, которые, на первый взгляд, являются частью окружающей действительности, хотя на самом деле опять-таки изображают фольклорные или мифологические понятия. Примеры неявных мифонимов – «дремучий лес» в русском языке (не соответствует ни одному реально существующему лесу), или «King Cormac» в английском (не соответствует ни одному из реально правивших королей с таким именем) [Казакова 2013: 18].

Развивая далее тему культуронимии [см. раздел 1.1.2], В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазова предлагают делить культуронимы на *полионимы* (культуронимы, которые могут использоваться «в приложении как к внутренней, так и внешним культурам»; эта категория в интерпретации Кабакчи и Белоглазовой крайне широка, в неё входят, например, такие слова, как «Sunday», «morning», «window», «street») и *идиокультуронимы* («культуронимы, закреплённые за специфическими элементами культур»; к этой категории относятся такие слова, как «казак», «Рейхстаг», «коррида») [Кабакчи, Белоглазова 2012: 24-26]. В свою очередь, идиокультуронимы (отождествляемые с понятием *языковых реалий*), авторы подразделяют на *идионимы* («идиокультуронимы, закреплённые за специфическими элементами «своей», внутренней культуры») и *ксенонимы* («идиокультуронимы, закреплённые за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры»; этот термин авторы отождествляют с упоминавшимся выше термином «экзотизмы»). Так,

русские слова «царь», «Москва» являются идионимами, а английские «tsar» и «Moscow» – ксенонимами. Такое деление представляется нам совершенно логичным и обоснованным.

В лингвистической литературе предлагалась достаточно подробная классификация мифонимов на основе их этимологии:

1. Мифонимы, указывающие на место обитания мифологического существа («водяной», «леший», «дворовой», «овинник», «полевик» и т. д.). Мифонимы этой группы отличаются прозрачной внутренней формой, и имеют общую модель образования.
2. Мифонимы, указывающие на внутренние свойства персонажей, особенности поведения и др. («лихо одноглазое», «берегиня», «маниха», «огневица» и т. д.).
3. Мифонимы, выражающие эмоциональное отношение человека к нечистому духу («вражный», «Ворогуша», «греховодный» и т. д.).
4. Мифонимы-эвфемистические наименования нечистой силы («дедок», «кумушка», «соседушко» и т. д.).
5. Мифонимы с затемнённой внутренней формой («русалка», «кикимора» и т. д.) [Лапицкая 2013: 192-194].

Мы полагаем, что эта классификация, хотя и относится к русскоязычным мифонимам, с некоторыми модификациями может быть использована и при анализе мифонимов на других языках.

1.2 Мифонимы в лингвокультурологическом аспекте

Традиционная проблема соотношения языка и культуры приобрела в наше время, по выражению В.И. Шадрина, «новую значимость и масштабность» [Шадрин 2017: 223]. Очевидно, что мифология составляет важную и неотъемлемую часть любой культуры. Мифотворчество рассматривается как важнейшее явление в культурной истории человечества [Мелетинский 1998: 653]. Под влиянием мифологических воззрений сформировался ряд важнейших культурных компонентов, имеющих актуальность и в современный период [Пичугина 2011: 1-2].

В «Философском словаре»¹ Л. Н. Митрохина термину мифология даётся такое определение: «способ осмысления мира на ранних стадиях человеческой истории, фантастические повествования о его сотворении, о деяниях богов и героев». Именно из мифологии развивается фольклор [Мечковская 1998: 83], лежащий в основе всей художественной литературы, которая и послужила материалом для данного исследования.

В «Диалектике мифа» А. Ф. Лосев определяет миф как «развёрнутое магическое имя» [Лосев 2001: 214]. Отметим также, что имя в мифе, как правило, носит сакральный характер, и неразрывно связано с самим явлением посредством своеобразной мистической метонимии [Казакова 2006: 26, 34]. Таким образом, мифоним, вырванный из своего исконного контекста, будь то сказка, предание или миф, утрачивает как минимум часть своего смысла, а порой и весь смысл [см. пример с мифонимом «Койот» в разделе 1.1.1]. В современной художественной литературе, которая послужила материалом

¹ <http://enc-dic.com/philosophy/Mifologija-1391.html>

данного исследования, мифонимы оказываются в нетрадиционном для них контексте, что не может не отразиться на их смысловом наполнении.

Несмотря на свою древность, многие мифологические образы не утратили своего значения и по сей день. Некоторые сюжеты всё ещё продолжают вдохновлять писателей, художников, поэтов и композиторов – в качестве яркого примера можно вспомнить миф об Орфее и Эвридике. Многие крылатые выражения берут своё начало в мифологических или религиозных представлениях какой-либо культуры – например, использовать в речи такие библеизмы, как «добрый самаритянин», «Содом и Гоморра», «Иуда», «Ирод» и проч., может даже человек, никогда не читавший саму Библию. Благодаря своей культурной нагрузке мифонимы могут играть роль своеобразной лакмусовой бумажки, служить индикаторами принадлежности к одной культуре. Так, уже упоминавшийся библеизм «Иуда» в значении «предатель», скорее всего, будет понятен большинству жителей стран, исторически исповедовавших христианство; «кикимора» в значении «уродливая женщина» будет понятно многим жителям России, и т. д. В случае с именами собственными это становится возможным благодаря приобретаемому ими устойчивому экстралингвистическому фону [Петрова 1985: 103].

Как отмечает У. Н. Решетнёва, анализируя роль прецедентных имён даосских божеств в повседневной речи китайцев, такие имена, «...с одной стороны, являются носителями этнокультурной информации, с другой стороны <...> позволяют адекватно понимать значения китайских народных речений» [Решетнёва 2013: 151]. Кроме того, мифонимы, значимые для данной культуры, порой используются в качестве прагмонимов или эргонимов (мясомолочный комбинат «Велес», автомобиль «Лада» и т. п.) [Карабулатова 2006: 217-220]. Это показывает, что данные прецедентные единицы не утратили своей актуальности, и продолжают вызывать эмоциональный отклик.

Не все мифонимы возникли в глубокой древности. Непознанное всё ещё продолжает будоражить умы людей; возникают всё новые и новые городские легенды, в которые многие искренне верят. В качестве примера современного мифологического персонажа можно привести человека-мотылька (англ. *Mothman*), загадочное крылатое существо, сообщения о котором впервые появились в американских СМИ в 1966.²

² <https://web.archive.org/web/20071011230219/http://www.westva.net/mothman/1966-11-16.htm>

1.3 Краткий обзор восточной мифологической традиции

В этом разделе мы рассмотрим базовые принципы, на которых строятся мифологические традиции Китая и Вьетнама.

Китайская мифология уходит корнями в глубокую древность. Интересный парадокс состоит в том, что некоторые её аспекты изучены практически досконально, в то время как о других мы знаем крайне мало. Исследователи до сих пор имеют весьма смутное представление о древней мифологической картине мира народа хань (китайцев). Выдвигается даже тезис, что в древнем Китае в принципе не существовало мифологии как таковой [Кравцова 2011: 152]. Основная причина этого, как отмечает китаист М. Е. Кравцова, состоит в том, что дошедшие до нас первоисточники крайне обрывочны и с трудом поддаются интерпретации. «Нет ни одного оригинального текста, в котором бы воспроизводились мифологические сюжеты в целостном виде» [там же: 149].

По утверждению академика Б. Л. Рифтина, изданная в 1892 году в Санкт-Петербурге книга С. М. Георгиевского «Мифы и мифические воззрения китайцев» стала первой работой на эту тему не только в России, но и во всём мире [Рифтин 1987: 378].

Сегодня наиболее полным собранием реконструированных древнекитайских мифов считается работа «Мифы древнего Китая» профессора Юань Кэ, впервые опубликованная в 1950 году и переведённая на русский язык в 1965 году. При написании этой книги было задействовано огромное количество материала, проведена колоссальная работа по систематизации, интерпретации и обобщению различных текстов и их фрагментов. Тем не менее, по признанию самого автора, тексты мифов в его

интерпретации подверглись значительной литературной обработке; Юань Кэ «расширял описания и усиливал краски», восполнял пропуски и неясности оригинала по своему усмотрению с целью сделать повествование более «живым и художественным» [Юань Кэ 1987: 7]. Ни в коей мере не умаляя заслуг автора при работе со столь сложным материалом, необходимо признать, что мифологические сюжеты в подобном изложении, по всей вероятности, весьма далеки от оригинала.

Другой фактор, поспособствовавший исчезновению древних сюжетов – их преобразование под влиянием различных религиозных и философских течений, а порой и целенаправленное переписывание, приспособление под собственные нужды. Так, Конфуций и его ученики активно практиковали эвгемеризм, трансформируя предания и мифы в некоторое подобие исторических хроник – божества и добрые духи превращались в героев и правителей, демоны и чудовища – в злых сановников; всем им приписывались конкретные даты жизни [Кравцова 2011: 150].

Конфуцианство, буддизм и даосизм составляют т. н. «три учения», три столпа, на которых покоится вся культура Китая, и влияние которых на протяжении многих столетий формировали мировоззрение как образованных, так и простых слоёв общества [Сторожук 2010: 6].

Буддизм, будучи по сути своей явлением крайне многообразным, охотно вбирал в себя самые разные народные традиции и обряды [Поповцев 2012: 12], после прихода в Китай тесно контактировал как с централизованными идеологическими системами, так и с местными верованиями, неизбежно трансформируя их и при этом трансформируясь сам [Кравцова 2011: 263].

Даосизм, в отличие от буддизма, не пришёл извне, а зародился в самом Китае, но структура его, пожалуй, не менее многообразна. Подобно буддизму, даосизм ассимилировал в себя целый ряд гетерогенных воззрений и верований [там же: 228].

Таким образом, несмотря на то, что от древнейших мифов Китая остались лишь отдельные следы, китайская мифология в целом крайне богата и подпитывается множеством разных источников.

В свою очередь, китайская культура оказала значительное влияние на многие страны восточной и юго-восточной Азии. Многие авторы включают Корею, Вьетнам и Японию в сферу т. н. «китайского мира», объединённого письменностью, религией и культурой [Kornicki 2011: 65, Wang 2002: 322], в то время как другие склонны рассматривать Японию как отдельную цивилизацию, хотя и произошедшую от китайской [Huntington 1997: 45].

Как бы то ни было, невозможно отрицать влияние, оказанное Китаем на культуру Вьетнама. Б. Л. Рифтин отмечает, что единство письменной, иероглифической традиции повлияло на зарождение и развитие литературных жанров Вьетнама [Рифтин 1969: 196]. Широкое использование китайской иероглифики способствовало преодолению языкового барьера и стимулировало культурный обмен [Смирнов 1989: 461].

Конечно, распространение культурного влияния не всегда происходило мирным путём. В течение истории Китай неоднократно захватывал Вьетнам, проводя при этом целенаправленную политику насаждения своей идеологии [Мхитарян 1983: 40-45].

Однако это не означает, что культура Вьетнама целиком копирует китайскую. Уже в I тысячелетии до н. э. на территории современного Вьетнама существовала т. н. донгшонская цивилизация со своими верованиями и своим искусством [Степанянц 1996: 9]. Пришедшие из Китая буддизм, даосизм и конфуцианство встретились с обширной и хорошо сформировавшейся системой поклонения духам предков и сверхъестественным созданиям. Соединение разнородных религий и верований и породило уникальную вьетнамскую мифологическую традицию.

Стоит упомянуть также о таком примечательном явлении, как «изобретение традиций», на которое обращают внимание многие авторы, говоря о древнейшей мифологизированной истории Вьетнама. Целый ряд

историй и преданий, созданных вьетнамскими авторами в XV веке, были искусственно внедрены в летописи в целях укрепления национальной идеи. Эти предания, создающие иллюзию непрерывной четырёхтысячелетней истории Вьетнама, поддерживаются государственной идеологией до сих пор [Григорьева 2014: 230]. Тем не менее, несмотря на своё происхождение, изобретения средневековых авторов успели прочно занять своё место во вьетнамской мифологической традиции.

1.4 Теоретический аспект перевода мифонимов

В этом разделе мы рассмотрим понятие «переводческий приём» и «переводческая стратегия» как в общем, так и применительно к переводу мифонимов.

1.4.1 Понятие переводческой стратегии

Общеизвестно, что переводчики в ходе работы прибегают к различным приёмам с целью найти наиболее точный и адекватный вариант перевода. При этом определение термина *переводческая стратегия* в работах разных авторов значительно разнится [Теремкова 2012: 177-178]; впрочем, такая терминологическая неопределённость является вполне типичной для переводоведения [Казакова 2016: 83]. Мы предлагаем обозначить данным понятием любой приём, последовательно и систематически применяющийся переводчиком при переводе единиц одного класса.

Выбор конкретной стратегии зависит от жанровой принадлежности текста, его стилистических особенностей, адресата перевода, личных предпочтений переводчика, а также ряда других факторов.

Рассмотрим некоторые стратегии, хорошо освещённые в переводоведческих работах.

Стратегия *доместикации*, также называемой *одомашниванием*, заключается в максимальном приближении текста к целевой культуре. При этом языковые и культурные особенности текста целенаправленно подавляются, создавая ложное впечатление, будто текст изначально писался на целевом языке [Venuti 1999: 31]. Стратегия доместикации оказывается особенно эффективной при переводе произведений, в которых местом действия выбрана страна принимающей культуры и переводящего языка [Петрова 2017].

Стратегия *форенизации*, также называемой *отчуждением*, диаметрально противоположна доместикации. Она заключается в максимальном сохранении языковых и культурных особенностей исходного текста [Venuti 1999: 81].

Стратегия *комментирования* предполагает наличие дополнительного комментария в сноске или в приложении [Ермолович 2001: 35]. Т. А. Казакова выделяет несколько подкатегорий комментариев: *словарный*

комментарий (совпадающий по форме и содержанию со статьёй двуязычного словаря); *сопоставительный комментарий* (включающий сопоставление языковых или культурных свойств исходного и переводного знаков); *дополняющий комментарий* (включающий информацию, побочную по отношению к переводимому знаку); *пояснительный комментарий* (поясняющий характер контекста в связи с употреблением в нём сложного для перевода знака); *нулевой комментарий* (отсутствие комментария при его явной необходимости) [Казакова 2006: 137-145].

Стратегия *уточнения* схожа со стратегией комментирования, однако пояснение при этом помещается непосредственно в текст перевода [Ермолович 2001: 36].

При использовании стратегии *описания* переводчик вместо непосредственной передачи понятия, термина или имени собственного даёт его описание с помощью словосочетания или имени нарицательного [там же: 36]. В некоторых случаях использование описательного перевода неизбежно, поскольку обуславливается спецификой языка [Алексеева 2001: 94].

Прямо противоположны друг другу стратегии *генерализации* и *конкретизации*. Первое понятие обозначает переход от более узкого по значению слова или оборота к более широкому, второе – переход в обратном направлении.

Мы предполагаем, что некоторые из перечисленных категорий могут быть продуктивны при передаче мифонимов, использующихся в современных литературных произведениях.

1.4.2 Специфика перевода мифонимов

Проблематика перевода мифонимов обусловлена значительной культурной нагрузкой, которую несёт этот пласт лексики.

Лингвисты отмечают, что художественная литература, особенно детская, изобилует мифонимами, зачастую преображёнными фантазией автора; эти единицы дают простор творческой фантазии переводчика, но вместе с тем представляют особую переводческую проблему. При этом рекомендуется «поискать соответствие-аналог» в переводящем языке [Ермолович 2001: 118-120]. Нам представляется, – и мы постараемся продемонстрировать это в своём исследовании, – что подбор соответствия-аналога не может считаться универсальным решением многогранной проблемы перевода мифонимов.

Специфика перевода мифонимов подробно изучена в работах Т. А. Казаковой.

Фольклорно-мифологические тексты являются наиболее этноспецифически «привязанными», из-за чего возникает необходимость так называемой «культурной адаптации». Мифонимические единицы отражают одну из универсальных категорий культуры, и сопровождают человечество на всём протяжении его развития. Они крайне богаты имплицитными смыслами, которые, как правило, теряются при переносе в другую культуру, поскольку являются т. н. «пустыми денотатами», к которым не применимо рациональное толкование даже в рамках исходной культуры [Казакова 2006: 122-125]. Мифологические тексты в переводе страдают от своеобразной энтропии, теряя свою уникальную структуру, связь с традициями исходной культуры [Казакова 2013: 239].

Некоторые переводчики, стремясь минимизировать смысловые потери, используют разновидность уточняющего перевода [см. раздел 1.5.1], снабжая мифоним своеобразным классификатором, призванным прояснить читателю имплицитный смысл незнакомого слова. Так, ксеноним *Baba Yaga* может

сопровождаться классификатором *witch* или *hag*, подсказывая читателям, что этот персонаж носит отрицательный характер [Казакова 2006: 123].

Доместицирующий перевод в целом редко используется при переводе мифонимов; как отмечает Т. А. Казакова, даже такие крайне схожие друг с другом образы, как *домовой* и *brownie* переводятся соответственно как *domovoy* и *брауни* [там же: 133].

Конечно, ситуация осложняется, когда речь заходит не о мифах и сказках, а об авторских текстах. Изначальный смысл, вкладывавшийся в мифонимы в их исконном контексте, в авторской литературе может искажаться, или исчезать вовсе. Отрицательные персонажи русских сказок могут выступать положительными персонажами, и наоборот. Т. А. Казакова приводит в качестве примера такого переноса роман А. Н. Малаховской «Возвращение к Бабе-Яге», в котором Баба-Яга выступает положительным персонажем [Казакова 2006: 123]. Похожие трансформации происходят в повести О. Н. Громыко «О бедном Кощее замолвите слово» (Кощей Бессмертный в этом произведении – положительный персонаж, а Марья Моревна – напротив, отрицательный), и во многих других современных литературных произведениях.

В большей или в меньшей степени подобные сдвиги, вероятно, неизбежны при любом переосмыслении мифологических сюжетов, даже если автор не ставит своей целью диаметрально изменить оригинальные образы. Однако задача переводчика при этом становится ещё сложнее.

Помимо всего прочего, указанная проблема усугубляется отсутствием лексикографических источников (переводческих справочников и словарей) в области мифонимии [Ермолович 2001: 120].

1.5 Выводы

Мифонимы – это пласт лексики, глубоко укоренившийся в исходной культуре и неразрывно связанный с её традициями и с картиной мира носителей этой культуры.

Лингвистические границы мифонимии носят нечёткий, порой условный характер. Мы полагаем, что при изучении стратегий перевода мифонимов разделение их на имена собственные и имена нарицательные не играет ведущей роли, поскольку на первый план выступает их культурологическая нагруженность. В рамках данной работы мы будем относить к мифонимам любые языковые единицы, отражающие представления о мифологической картине мира.

Многообразие подходов к классификации мифонимов объясняется крайней неоднородностью этого класса лексики. Представляется целесообразным уделить особое внимание мифонимам-прецедентным единицам, использующимся в переносном смысле, поскольку именно они служат яркими культурными маркерами в повседневной речи. Можно предположить, что такие мифонимы будут значительно различаться в разных лингвокультурных традициях, и, кроме того, будут функционировать иначе, чем мифонимы, употребляемые в своём прямом значении.

В соответствии с задачами данной работы, мы будем при необходимости подчёркивать религиозное происхождение того или иного мифонима. Мы полагаем, что функционирование мифонимов в художественной литературе значительно отличается от их функционирования в своём исконном контексте (сказках, мифах и т. д.), что обуславливается индивидуальной авторской интерпретацией мифологических образов.

Неразрывная связь мифонимов с исходной культурой приводит к смысловым искажениям и потерям при попытке перенести мифонимы одной культуры на почву другой культуры. Полноценный, адекватный перевод мифонимов, таким образом, представляет собой достаточно сложную проблему. Эта проблема ещё больше осложняется, когда речь заходит о столь далёких друг от друга мифологических традициях, как восточная и европейская.

Глава 2

Функционирование мифонимов в подлиннике и переводах: европейская лингвокультурная традиция

2.1 Дж. К. Роулинг, «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Русские переводы

В качестве материала для данного раздела нами была использована книга Джоан Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» в двух переводах на русский язык.

Один из них был выполнен И. В. Оранским для издательства «Росмэн» (в данной работе используется переиздание 2009 года), другой – М. В. Спивак; этот перевод впоследствии был выпущен изданием «Махаон» (в данной работе используется ранний вариант перевода, появившийся в интернете в 2000 году). На тот момент Спивак ещё не занималась переводами профессионально, так что этот вариант перевода можно счесть любительским. Перевод Оранского, напротив, является профессиональным.

2.1.1 Грамматические особенности использованных мифонимов

Всего в тексте книги было обнаружено 43 мифонима, при этом частотность их употребления значительно варьируется: 8 мифонимов были использованы лишь однократно; половина (24) мифонима использовались меньше десяти раз; наиболее частотный мифоним (*wizard* и его производные) был использован 84 раза.

Значительно преобладают имена нарицательные; к собственным именам относятся всего пять мифонимов (*Morgana, Merlin, Hengist, Circe, Cliodna*), из которых ни один не употребляется более чем дважды.

Практически все использованные мифонимы относятся к существительным: 40 из 43. Исключениями являются такие мифонимы, как *to do magic, to bewitch, infernal*. Некоторые мифонимы могут выступать как в роли существительных, так и других частей речи: например, *to jinx* как глагол и *jinx* как существительное; *to curse* как глагол и *curse* как существительное.

Одной из специфических особенностей рассматриваемой нами книги является то, что отдельные мифонимы в ней переходят в разряд обыденной лексики и начинают употребляться в формах, которые были бы нехарактерны для них в их исконном контексте – мифах или сказках. Например, такой мифоним, как *wand*, едва ли мог быть употреблён во множественном числе, поскольку представлял собой некий уникальный, удивительный предмет, символизирующий неизведанный волшебный мир. В анализируемом нами произведении смысловая нагрузка значительно ослаблена – волшебная палочка всё ещё является символом волшебного мира, однако воспринимается его обитателями как простой предмет обихода. Потому становится возможным употребление этого слова в форме множественного числа (12 случаев), хотя форма единственного числа всё же превалирует (63 случая). Аналогичная ситуация наблюдается и с другими мифонимами,

относящимися к категории имён нарицательных: *wizard* (41 случай) – *wizards* (21 случай); *spell* (14 случаев) – *spells* (8 случаев); и т. д.

2.1.2 Реализованные переводческие стратегии

В этом разделе мы выделим и проанализируем различные переводческие стратегии, использованные в работе над книгой.

Почти в половине случаев переводчики выбрали одно и то же слово для перевода мифонима; ещё в трёх случаях для перевода были использованы однокоренные слова или словосочетания. Рассмотрим эти примеры.

Одинаково были переведены следующие мифонимы: (1) *wand* – «волшебная палочка», (2) *dragon* – «дракон», (3) *troll* – «тролль», (4) *potion* – «зелье», (5) *witch* – «ведьма», (6) *unicorn* – «единорог», (7) *spell* – «заклинание», (8) *goblin* – «гоблин», (9) *philosopher's stone* – «философский камень», (10) *centaur* – «кентавр», (11) *phoenix* – «феникс», (12) *vampire* – «вампир», (13) *alchemy* – «алхимия», (14) *Morgana* – «Моргана», (15) *poltergeist* – «полтергейст», (16) *zombie* – «зомби», (17) *saint* – «святой», (18) *Merlin* – «Мерлин», (19) *Circe* – «Цирцея», (20) *Clidna* – «Клиодна», (21) *sorcerer* – «волшебник».

Значительная часть этих примеров являются ксенонимами, прочно вошедшими в русский язык. Такие названия, как (3) *troll*, (8) *goblin*, (10) *centaur*, (11) *phoenix* и др. не имеют других адекватных словарных соответствий, кроме тех, которые были использованы переводчиками. Подобные примеры мы предлагаем определить как **устоявшийся**, или **канонический перевод** [здесь и далее см. Приложение 1: Глоссарий]. В то же время, некоторые из приведённых примеров – (12) *vampire*, (16) *zombie* и др. – в принципе допускают иные варианты перевода, в частности, доместицирующие («вурдалак», «оживший мертвец» и т.д.) [см. раздел 1.4.1]. Таким образом, становится очевидно, что оба переводчика используют стратегию форенизации, отдавая предпочтение заимствованным понятиям.

Отдельно отметим также имя (19) *Circe*. Наиболее точным способом передачи этого имени на русский считается вариант «Кирка», однако оба переводчика отдали предпочтение латинизированному варианту «Цирцея». Вероятно, это было обусловлено большей узнаваемостью; кроме того, можно

предположить, что переводчики сочли такой вариант наиболее благозвучным. Мы предлагаем называть подобные случаи **преференциальным переводом**.

Рассмотрим другие стратегии, задействованные при переводе мифонимов.

Наиболее интересной нам представляется стратегия **унификации**. Этот термин мы вводим для обозначения тех случаев, когда для перевода нескольких разных слов оригинала переводчик выбирает одно и то же слово на целевом языке, либо использует однокоренные слова для перевода слов с разными корнями. Эта стратегия была использован обоими переводчиками.

Рассмотрим сначала перевод И. Оранского. В нём можно найти следующие примеры унификации:

(22) *wizard, sorcerer* – «волшебник»

(23) *witch, hag* – «ведьма»

(24) *spell, charm* – «заклинание»

(25) *enchantment, jinx* – «колдовство»

(26) *witchcraft* – «чародейство» и *warlock* – «чародей»

В переводе М. Спивак были обнаружены следующие примеры унификации:

(27) *wizardry, magic* – «колдовство»

(28) *spell, charm, enchantment* – «заклинание»

(29) *curse, jinx* – «проклятие»

(30) *wizard* – «колдун» и *hag* – «колдунья»

Как видно из этих примеров, унификация используется переводчиками при переводе синонимов, либо в тех случаях, когда слова оригинала лишь незначительно различаются по значению и стилистической окраске. Мы полагаем, это явление связано с отсутствием в целевом языке чёткой градации между схожими мифологическими объектами или явлениями, а также с различиями между комплексами мифологических представлений в целом.

В противовес унификации мы предлагаем выделять стратегию **диверсификации**. Эта стратегия заключается в том, что для перевода одного

слова на языке оригинала переводчик в разных контекстах использует разные слова. Примеры диверсификации также встречаются в обоих переводах.

В переводе И. Оранского можно найти следующие примеры:

- (31) *charm(s)* – «волшебница», «заклинания»
- (32) *to bewitch* – «околдовать», «заколдовать»
- (33) *werewolf* – «волк-оборотень», «оборотень»
- (34) *transfiguration* – «трансфигурация», «превращения»

В переводе М. Спивак встречаются следующие примеры:

- (35) *curse* – «заклятье», «проклятие»
- (36) *charm(s)* – «очаровывание», «заклинания»
- (37) *to bewitch* – «околдовать», «заговорить»

Как видно из этих примеров, в некоторых случаях, прибегая к диверсификации, переводчики используют однокоренные или соотнесённые единицы – (32) «околдовать» и «заколдовать»; (33) «волк-оборотень» и «оборотень»; (35) «заклятье» и «проклятие». Мы предлагаем обозначать такие случаи термином **узкая диверсификация**.

В других случаях использованные переводчиком варианты перевода не являются однокоренными – как в случае со словом (31, 36) *charm*, (34) *transfiguration* и (37) *bewitch*. Такие случаи мы будем обозначать термином **широкая диверсификация**.

Обратим внимание, что слова *charm* и *to bewitch* переводятся по-разному в обоих переводах, но при этом в обоих случаях один из вариантов передачи совпадает в обоих переводах (*charm* – «заклинания», *to bewitch* – «околдовать»).

Мы полагаем, что диверсификация чаще всего бывает вызвана стремлением переводчика передать многозначность слова, использованного в оригинале. В определённом смысле, диверсификацию можно отнести к дискурсивным приёмам, способствующим формированию у читателей определённого восприятия текста.

Другим дискурсивным приёмом является изменение стилистической или экспрессивно-оценочной окраски при переводе, наблюдающееся в ряде

случаев у обоих переводчиков. Мы предлагаем обозначать это явление термином **градуирующий перевод**. К примерам использования градуирующего перевода относятся:

У И. Оранского:

- (38) *do magic* (нейтрально окрашено) – творить чудеса (положительные коннотации)
- (39) *witchcraft* (отрицательные коннотации) – чародейство (нейтрально окрашено)
- (40) *warlock* (отрицательные коннотации) – чародей (нейтрально окрашено)
- (41) *enchantment* (нейтрально или положительно окрашено) – колдовство (отрицательные коннотации)

У М. Спивак:

- (42) *wizard* (нейтрально или положительно окрашено) – колдун (отрицательные коннотации) (тж. *wizardry* – колдовство, *magic* – колдовство)
- (43) *invisibility cloak* (возвышенный стиль) – плащ-невидимка (разговорный стиль)

Таким образом, можно отметить, что первый перевод тяготеет к повышению оценочной окраски – возможно, в связи с ориентацией на детскую аудиторию. Для второго перевода, напротив, больше характерно упрощение стиля и снижение оценочной окраски.

Стоит обратить внимание на перевод мифонима (44) *fortune-telling* у И. Оранского – «предсказание будущего». Хотя данное выражение бытует в узусе, что подтверждается обращением к корпусным данным, с лингвистической точки зрения оно является очевидной тавтологией, поскольку в семантику слова «предсказание» уже входит понятие будущего – предсказывать прошлое невозможно. Таким образом, переводчик прибегает к плеоназму – использованию избыточных языковых средств, вероятно, под влиянием двусоставного слова, использованного в исходном тексте, или же для сохранения ритмического рисунка оригинала. Мы предлагаем называть такой перевод **тавтологическим**.

Отдельного рассмотрения заслуживает также мифоним (45) *Hengist*. Это имя собственное, принадлежавшее легендарному правителю англосаксов. На русский язык это имя традиционно передаётся как «Генгист» или «Хенгист». И. Оранский использовал в своём переводе второй вариант. М.

Спивак поступила иначе, создав переводческий неологизм «Ченгист». Мы полагаем, причиной тому могло быть стремление приблизить имя к имени «Чингисхан», предположительно, более знакомому читательской аудитории, на которую рассчитывалась книга. Мы предлагаем обозначать такой переводческий приём термином **уподобление**.

2.1.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию

Отдельно рассмотрим мифонимы, выполняющие в тексте экспрессивную функцию.

Мы обнаружили пять таких случаев. Четыре из них относятся к прямой речи, и только один – к авторской, при этом три из четырёх случаев прямой речи встречаются в репликах одного персонажа (Хагрида). Рассмотрим эти примеры в порядке их появления.

(46) *Gallop in' Gorgons, that reminds me*

(47) *Gulpin' gargoyles, Harry, people are still scared*

Первые два мифонима (*Gorgons* и *gargoyles*) выступают в качестве междометий. Они используются при первом появлении персонажа (Хагрида) и служат яркой речевой характеристикой, подчёркивая его принадлежность к волшебному миру. Повторяющаяся аллитерация (*Gallop in' Gorgons* и *Gulpin' gargoyles*) служит дополнительным средством выразительности.

В переводе И. Оранского первое восклицание передано как «Клянусь Горгоной», второе – как «Клянусь драконом». В этом переводе сохраняется экспрессивность, но меняется стилистическая характеристика – слово «клянусь» относится к высокому стилю речи, который отсутствует в этих репликах в оригинале, и в целом не свойственен речи данного персонажа. Очевидна также деформация смысла: в переводе исчезли причастия *Gallop in'* и *Gulpin'*, *gargoyles* («горгульи») превратились в «дракона», а *Gorgons*, существительное во множественном числе, было переведено в единственном числе. Поскольку здесь анализируются экспрессивные кластеры, выполняющие в оригинальном тексте роль стереотипных единиц [Третьякова 2015: 201-203], эти переводческие сдвиги как таковые допустимы, но стилистическим недочётом представляется отсутствие аллитерация, имеющейся в оригинале.

В переводе М. Спивак эти выражения переведены как *Гангрэн скоротечный* и *Гальпийская горгулья*. Обращают на себя внимание переводческие неологизмы – «гангрэн» и «гальпийская». В первом случае переводчица прибегла к полной деформации, полностью отказавшись от семантики оригинала, во втором – к частичной. Во втором случае также была сохранена аллитерация. Стилистически эти восклицания не вступают в противоречие с контекстом и сохраняют экспрессивность оригинала.

Третий мифоним – *infernal* – тоже используется в речи Хагрида.

(48) *Come on, back in this **infernal** cart*

Это прилагательное, выражающее негативное отношение говорящего к чему-либо. В переводе И. Оранского этот мифоним переведён как «адова», в переводе М. Спивак – «адская». Это однокоренные слова с одинаковым значением.

Два последних примера – *saintly* и *saints* – являются однокоренными словами.

(49) *...said Peeves in a **saintly** voice...*

(50) *...you think all teachers are **saints** or something*

Пример (49) – единственный мифоним, выполняющий экспрессивную функцию в авторской речи – является прилагательным, и используется в переносном значении, чтобы охарактеризовать манеру речи персонажа (зловредного полтергейста Пивза). В переводе И. Оранского *in a saintly voice* было передано как «говорил голосом праведника», в переводе М. Спивак – «произнёс <...> голосом неподражаемой святости». Таким образом, в обоих переводах прилагательное подверглось трансформации: в первом случае – в существительное, во втором случае – в сочетание существительного с прилагательным. Важно отметить, что в обоих переводах сохранилось переносное значение мифонима, как и его религиозное происхождение.

В последнем примере (50) слово *saints* выступает в качестве гиперболы, высмеивая непоколебимую веру Гермионы в преподавателей. В переводе И. Оранского эта фраза была передана как «тебя послушать, так все

преподаватели просто святые», в переводе М. Спивак – как «ты и впрямь считаешь, что все учителя святые или что-то в этом роде?». Таким образом, существительное *saints* было переведено одинаково, и сравнение осталось неизменным в обоих переводах.

Такие мифонимы с религиозным происхождением, как *infernal* и *saints*, прочно вошли в язык в качестве общеязыковой метафоры. Тот факт, что возможен их буквальный перевод без каких-либо значительных потерь смысла, демонстрирует значительную культурную близость между целевыми аудиториями оригинала и перевода.

Сохранение или утрата в переводе экспрессивной функции мифонимов отражены в следующей таблице:

Таблица 1. Отражение экспрессивной функции мифонимов в переводах

Оранского и Спивак

	Оранский		Спивак	
	Семантика	Экспрессивность	Семантика	Экспрессивность
Gallop in’ Gorgons	частично	частично	нет	да
Gulp in’ gargoyles	нет	частично	частично	да
infernal	да	да	да	да
saintly	да	да	да	да
saints	да	да	да	да

Как мы видим из этой таблицы, в переводе Спивак экспрессивность была в полной мере передана в каждом рассмотренном случае, хотя и сопровождалась порой определёнными смысловыми потерями. Таким образом, экспрессивность можно отнести к достоинствам этого перевода. В переводе Оранского смысловые потери наблюдаются в таком же объёме, но страдает при этом и экспрессивная функция.

2.2 Н. Гейман, «American Gods».

Русский перевод

В качестве материала для данного раздела нами была использована книга Нила Геймана «American Gods» в переводе на русский язык.

Этот перевод был выполнен Е. С. Решетниковой и В. Ю. Михайлиным и опубликован в 2009 году.

2.2.1 Грамматические особенности использованных мифонимов

Всего в тексте книги нами было обнаружено 107 мифонимов. В отличие от предыдущего рассмотренного нами произведения, среди них преобладают имена собственные (60 примеров из 107). Это связано со спецификой романа: в отличие от «Гарри Поттера», где мифологические понятия переходят в разряд обыденной лексики, создавая тем самым уникальную сказочную атмосферу, центральной темой «Американских богов» являются мифические создания самых разных эпох и народов – боги, духи и демоны. Именно их имена и прозвища и составляют значительную часть собранных нами примеров.

В ряде случаев слова, которые в повседневной речи выступают в качестве имён нарицательных, в тексте романа становятся именами собственными. Это связано с буквальным цитированием в тексте романа мифологических преданий, а также с аллюзиями на них. Рассмотрим в качестве примера один из таких фрагментов:

(51) *“Listen. **Fox** was here first, and his brother was **the wolf**. **Fox** said, people will live forever. If they die they will not die for long. **Wolf** said, no, people will die, people must die, all things that live must die, or they will spread and cover the world, and eat all the salmon and the caribou and the buffalo, eat all the squash and all the corn. Now one day **Wolf** died, and he said to **the fox**, quick, bring me back to life. And **Fox** said, No, the dead must stay dead. You convinced me. And he wept as he said this. But he said it, and it was final. Now **Wolf** rules the world of the dead and **Fox** lives always under the sun and the moon, and he still mourns his brother.”*

Таким образом, слова *fox* и *wolf*, обычно являющиеся именами нарицательными, здесь выступают в качестве сакральных имён божеств и потому функционируют в тексте как имена собственные [см. раздел 1.1.1]. В данном отрывке обращает на себя внимание непоследовательность в оформлении имён (заглавная/строчная буква, определённый/нулевой артикль).

Значительно разнится частотность употребления мифонимов в тексте произведения. Наиболее часто употребляемый из них – *god* и его производные – зафиксирован 177 раз, в том числе в заголовке книги. Вторым по частотности мифоним – имя собственное, *Czernobog*. Он был использован 147 раз. Эти два мифонима – единственные, использованные больше ста раз. Чуть меньше половины мифонимов (46) были использованы лишь однократно. 88 мифонимов были использованы меньше десяти раз.

Практически все использованные в тексте мифонимы являются именами существительными, либо словосочетаниями, смысловым и грамматическим центром которых является существительное. Единственными исключениями являются прилагательные *magical* (встречается 8 раз), *magic* (2 раза) и *goblin* (4 раза), причём два последних случая являются примерами омонимии разных частей речи.

2.2.2 Реализованные переводческие стратегии

В этом разделе мы выделим и проанализируем различные переводческие стратегии, использованные в работе над книгой.

В первую очередь рассмотрим примеры использования стратегий, которые мы выделили в предыдущем разделе.

Нами были зафиксированы следующие примеры использования стратегии диверсификации:

(52) *charm* переведено как «заклятье» и как «заклинание»

(53) *black dogs of the moors* переведено как «чёрные болотные собаки» и как «Чёрные Псы с Пустоши»

(54) *witch* переведено как «ведьма» и как «колдунья»

Примеры (52) и (54), хотя и относятся к широкой диверсификации [здесь и далее см. Приложение 1: Глоссарий], в качестве вариантов перевода используют близкие синонимы. Пример (53) обращает на себя внимание тем, что в первом случае перевод написан со строчными буквами, а во втором – с заглавными. Такое различие присутствует и в оригинальном тексте, и, по-видимому, связано с контекстом. В первом случае псы упоминаются в числе других разновидностей мифических созданий (...*tales of the piskies and the spriggans, of the black dogs of the moors and the seal-women of the Channel*); во втором случае – в числе конкретных сказочных персонажей (...*and she would tell them of the Black Dog of the Moors, and of Raw-Head and Bloody-Bones, or the Apple Tree Man*). Конвенция заглавной буквы отражает наличие в семантике существительного семы автонимности, т. е., способности быть именем собственным [Петрова 1985: 32].

Унификация встречается в данном переводе достаточно редко. Нам удалось зафиксировать всего один пример её использования:

(55) *ghost* и *wraith* – «призрак»

Слова *ghost* и *wraith* крайне близки по значению, что объясняет использование унификации в данном случае.

Кроме того, был обнаружен пример преференциального перевода:

(56) *piskies* – «пикси»

Мифоним *piskies* является альтернативным вариантом написания слова *pixies*. Очевидно, переводчики не захотели переводить его как «писки», чтобы избежать неуместной ассоциации со словом «писк», и предпочли более благозвучный и узнаваемый вариант «пикси». Мы предлагаем обозначить такой подвид преференциального перевода рабочим термином **избегание**.

2.2.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию

Рассмотрим мифонимы, выполняющие в тексте экспрессивную функцию.

Чаще всего в экспрессивных целях используется междометие *hell* и его производные. Рассмотрим несколько случаев его употребления.

В одном случае (57) *hell* было переведено на русский как «бля», в другом (58) – как «чёрт». (59) *how the hell* переведено как «кой хер», (60) *going to hell* – «катиться к едрёне фене». Эти примеры объединяет явная вульгаризация, поскольку выражения, использованные в переводе, звучат грубее оригинальных. Кроме того, во всех примерах, кроме (58), наблюдается использование **демифологизации**. Этот термин мы вводим для обозначения случаев, когда для перевода мифонима используется слово, не являющееся мифонимом – иными словами, теряется мифологический подтекст. В примере (58) мифологическое происхождение сохраняется, хотя и меняется конкретная семантика.

На наш взгляд, в случае с экспрессивными выражениями демифологизация никак не сказывается на качестве перевода, поскольку прагматика, в полной мере сохраняющаяся в переводе, в коммуникативных ситуациях важнее, чем семантика.

Характерно, что фраза (61) *as if all the powers of hell were after her*, где слово *hell* используется в своём прямом значении, была переведена крайне близко к оригиналу: «будто за ней гнались все черти ада». Это подтверждает наше предположение [см. раздел 1.5], что мифонимы, используемые в экспрессивных целях, функционируют иначе, чем те, которые употребляются в своём прямом значении, что находит отражение в переводе.

Немалый интерес представляет следующий пример:

(62) *goblin grin* – «усмешка, которая внезапно делала его похожим на кобальда»

Примечательно, что в переводе сохранилось сравнение как таковое, но переводчики предпочли использовать название другого мифического создания – кобольда, а не гоблина. Тем не менее, на экспрессивности фразы это никак не сказалось.

Рассмотрим также несколько восклицаний со словом *Jesus*:

(63) *Jesus* – «господи ты боже мой»

(64) *God. Jesus.* – «Господи, боже мой!»

(65) *Jesus. What?* – «Что? Кого?»

Как мы видим из этих примеров, на русский восклицания со словом *Jesus* переводятся с использованием аналогичных конструкций со словами «господи» и «боже мой», при этом само имя «Иисус» опускается, будучи менее характерным для экспрессивных высказываний на русском языке. В примере (65) мифоним и вовсе оказался опущен и заменён риторическим вопросом. При этом в предложении (66) *A man in a suit explained that these were the end times and that **Jesus**—a four or five-syllable word the way the man pronounced it—would make Shadow’s business prosper and thrive if Shadow sent him money*, где имя *Jesus* используется в своём прямом значении, а не в качестве восклицания, оно было передано буквально: «Иисус». Таким образом, переводя выражения со словом *Jesus*, переводчики, как и в случае со словом *hell*, отдают предпочтение прагматике высказываний, а не их семантике.

2.3 Выводы

Проанализировав русские переводы романов «Harry Potter and the Philosopher's Stone» и «American Gods», мы пришли к нескольким выводам.

Был выделен ряд переводческих стратегий, частотность использования которых разнится в разных переводах. Стратегии унификации и диверсификации чаще использовались при переводе романа «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Стратегия демифологизации использовалась исключительно при переводе романа «American Gods», в то время как градуирующий перевод, уподобление и тавтологический перевод, напротив, были зафиксированы только в переводе «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Преференциальный перевод использовался одинаково редко при работе над обоими произведениями. Мы полагаем, что эти расхождения обусловлены жанровыми различиями, а также индивидуальными предпочтениями переводчиков.

Анализ мифонимов, употребляемых в экспрессивных целях, показал, что все переводчики часто изменяют семантику таких высказываний, при этом стремясь передать их экспрессивность.

Немалый интерес представляет контраст между соотношением мифонимов-имён собственных и мифонимов-имён нарицательных. В романе «Harry Potter and the Philosopher's Stone» значительно преобладают мифонимы-ИН, в то время как в «American Gods» наблюдается прямо противоположная картина. Такое расхождение, по-видимому, связано с жанровой принадлежностью рассматриваемых произведений.

Глава 3

Функционирование мифонимов в подлиннике и переводах: восточная лингвокультурная традиция

3.1 Дж. К. Роулинг, «Harry Potter and the Philosopher's Stone». Вьетнамский и китайский переводы

В качестве материала для данного раздела нами была использована книга Джоан Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» в переводах на вьетнамский и китайский языки.

Вьетнамский перевод был выполнен переводчицей Ли Лан и изначально вышел в семи частях, каждая из которых содержала две-три главы книги. При написании данной работы использовалось переиздание в одном томе, вышедшее в декабре 2000 года.

Тайваньский перевод был выполнен переводчиком Пэн Цяньвэнем, и опубликован в июне 2000 года. Для данной работы был выбран именно этот вариант, поскольку перевод, вышедший в Китае, содержал элементы плагиата тайваньского издания. Тайваньский перевод был написан на стандартном китайском языке. В данной работе из соображений удобства используется упрощённая иероглифика, принятая в Китае.

3.1.1 Грамматические особенности использованных мифонимов

Несмотря на ряд сходств между ними, вьетнамский и китайский языки не являются родственными. Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье, в то время как вьетнамский принадлежит к мон-кхмерским языкам. Как китайский, так и вьетнамский языки относятся к языкам аналитического строя. Следовательно, грамматические значения в них выражаются с помощью служебных слов и порядка слов, а словоизменение как таковое отсутствует [Панфилов 1993: 60].

Несмотря на это, современный китайский язык (в отличие от классического китайского) тяготеет к двусложности (многосложности), а слова из одной морфемы, хотя и встречаются, относятся скорее к исключениям [Иванов, Поливанов 2003: 10]. Действительно, из всех собранных нами примеров лишь один англоязычный мифоним был переведён с помощью односложного слова ((67) *dragon* – 龍 [lóng, лун]). То же самое справедливо и для вьетнамского языка.

Как для китайского, так и для вьетнамского языка стандартным порядком слов является SVO – подлежащее-сказуемое-дополнение. При этом определение во вьетнамском языке стоит в постпозиции к определяемому, а в китайском – в препозиции.

Одним из самых заметных различий между китайским и вьетнамским языками являются используемые ими системы письменности. История китайской иероглифики насчитывает не меньше четырёх тысяч лет [Сторожук 2010: 3]. Она продолжает использоваться для записи китайского языка и сейчас, хотя, разумеется, за свою историю успела претерпеть значительные изменения. Для записи вьетнамского языка когда-то тоже использовалась иероглифическая письменность, созданная на основе китайской. Эта система письма носила название «chữ nôm» («тыи ном»;

буквально «южная письменность»). Однако в двадцатом веке тыи ном оказалась полностью вытеснена письменностью «quốc ngữ» («куок нгы»; буквально «национальное письмо»), созданной на основе латиницы.

Характерной особенностью вьетнамского языка является значительный объём лексики, заимствованной из китайского языка. Такая лексика носит название ханвьетской. Поскольку вьетнамская культура испытала значительное влияние китайской, многие мифонимы относятся именно к категории ханвьетской лексики. Из 43 мифонимов, найденных нами в оригинале, 23 были переведены с использованием ханвьетской лексики.

3.1.2 Реализованные переводческие стратегии

В этом разделе мы рассмотрим переводческие стратегии, задействованные переводчиками при работе над книгой.

Обоими переводчиками активно использовалась стратегия диверсификации. Проиллюстрируем её использование.

Во вьетнамском переводе:

- (68) *do magic* переведено как «*sử dụng phép thuật*» [сызунг фептхуат] (буквально «использовать магию») и «*làm phép thuật*» [лам фептхуат] (буквально «заниматься магией»)
- (69) *unicorn* переведено как «*kỳ lân*» [килан] (буквально «килан» или «цилин»») и «*bạch kỳ mã*» [батькима] (буквально «удивительная белая лошадь»)
- (70) *invisibility cloak* переведено как «*áo tàng hình*» [ао тангхинь] (буквально «рубашка-невидимка») и «*áo khoác tàng hình*» [аокхоак тангхинь] (буквально «предмет верхней одежды (плащ или пальто)-невидимка»)
- (71) *to bewitch* переведено как «*bùa mê*» [буаме] (буквально «приворотное зелье») и «*phù phép*» [фуфеп] (буквально «колдовать»)
- (72) *charms* переведено как «*việc luyện bùa*» [вьек люенбуа] (буквально «обучение чарам») и «*môn bùa mê*» [мон буаме] (буквально «[школьный предмет] приворотные зелья»)
- (73) *werewolf* переведено как «*ma sói*» [масой] (буквально «демон-волк») и «*người sói*» [нгьюйсой] (буквально «человек-волк»)
- (74) *transfiguration* переведено как «*biến hình*» [бьенхинь] (буквально «видоизменение», «метаморфоза») и «*khả năng biến hoá*» [кхананг бьенхоа] (буквально «способность к изменению»)
- (75) *to jinx* переведено как «*phù phép*» [фуфеп] (буквально «колдовать») и «*ếm*» [эм] (буквально «сглазить», «наводить порчу»)
- (76) *curse* переведено как «*quyền phép và thần chú*» [куенфеп ва тхантю] (буквально «магическая сила и заклинания») и «*nguyền rủa*» [нгуен зуа] (буквально «проклятие»)

В китайском переводе:

- (77) *wand* переведено как 魔法棍 [mófǎgùn, мофагунь] (буквально «волшебная палка») и 魔法手杖 [mófǎshǒuzhàng, мофашочжан] (буквально «волшебная трость» или «волшебный посох»)
- (78) *unicorn* переведено как 麒麟 [qílín, цилинь] (буквально «цилинь») и 独角兽 [dújiǎoshòu, дуцзяшо] (буквально «однорогое животное»)
- (79) *Philosopher's Stone* переведено как 魔法石 [mófǎshí, мофаши] (буквально «волшебный камень») в заголовке и как 点金石 [diǎnjīnshí, дяньцзиньши] (буквально «камень, обращающий железо в золото») в основном тексте книги
- (80) *alchemy* переведено как 魔法研究 [mófǎyánjiū, мофаяньцзю] (буквально «волшебные исследования») и 炼金术 [liànjīnshù, лянцзиньшу] (буквально «искусство закаливания золота»)

Как мы видим, во вьетнамском переводе диверсификация использовалась чаще, чем в китайском. При этом во вьетнамском переводе узкая диверсификация использовалась в четырёх из девяти случаях, а в китайском – в одном случае из четырёх. Остальные примеры можно отнести к широкой диверсификации. Использование диверсификации можно объяснить желанием переводчиков отразить разные оттенки смысла оригинального слова, а также контекстуальными различиями.

Особый интерес представляет слово (78) *unicorn*. При первом предъявлении этого мифонима он был переведён одинаково в обоих текстах: вьетнамское слово «kỳ lân» [килан] является заимствованным вариантом китайского слова 麒麟 [qílín, цилинь]. Цилинь – создание из древнекитайской мифологии, встречающееся также и в мифах соседствующих с Китаем народов. Вот как описывается это животное в мифологическом словаре Мелетинского: «<...> чудесный зверь-единорог. <...> тело оленя, но меньше размером, шея волка, хвост быка, один рог, заканчивающийся мягкой шишкой (мясным наростом), копыта коня, разноцветная (по другим версиям, бурая) шерсть <...> Когда Ц. идёт по земле, то не ломает травинки, не раздавит букашки, он не ест живых тварей, а питается чудесными злаками. <...> может даже летать или ходить по воде. <...> считался главным из всех

зверей. <...> Отличительным признаком Ц. является его неострый рог, который никому не может причинить вреда. <...> В народных верованиях Ц. прочно ассоциировался с рождением сыновей» [Мелетинский 1998: 607].

Как видно из этого описания, цилинь действительно обладает рядом общих черт с европейским единорогом – в первую очередь, наличием одного рога. Согласно словарю Мелетинского, как китайский цилинь, так и европейский единорог произошли от единого источника – первые изображения этого создания были найдены в долине Инда, и датируются третьим тысячелетием до нашей эры. Тем не менее, в ходе дальнейшей эволюции образа в мифологиях разных народов он начал приобретать иные, порой, противоречащие друг другу черты. Так, в отличие от единорога, цилинь никогда не ассоциировался с девственностью и целомудрием. Кроме того, во многих источниках единорог описывается как крайне опасный и кровожадный зверь, что кардинально расходится с образом китайского цилиня, который, как видно из цитаты выше, не склонен вредить никаким живым существам.

Единороги в серии романов про Гарри Поттера не проявляют никакой враждебности к людям и не имеют очевидной связи с концепцией целомудрия, и потому в целом достаточно близки к образу цилиня. Конечно, сохраняются и очевидные различия – так, единороги в книгах отличаются белоснежным окрасом (не разноцветным и не бурым, как цилини). Тем не менее, оба переводчика употребили слово «цилинь» лишь однажды – в дальнейшем слово *unicorn* переводится описательно. В китайском варианте использовано слово 独角兽 [dújiǎoshòu, дущзяошо], которое буквально переводится как «однорогое животное», и традиционно используется именно для обозначения европейского единорога. Во вьетнамском переводе было использовано слово «bạch kỳ mã» [батькима]. Это переводческий неологизм, составленный из морфем китайского происхождения, буквально означающий

«удивительная белая лошадь». Для обозначения таких случаев предлагаем ввести термин **креативный перевод**.

Мы полагаем крайне маловероятным, что тайваньский переводчик в своей работе опирался на вьетнамский перевод, появившийся раньше. Чем же объясняется то, что в обоих переводах первое предъявление слова *unicorn* было переведено словом «цилинь», не используемом больше нигде в тексте? На наш взгляд, этот пример диверсификации легко объясняется контекстом. Прочитируем этот абзац (стр. 62):

*Then they visited the apothecary's, which was fascinating enough to make up for its horrible smell, a mixture of bad eggs and rotted cabbages. Barrels of slimy stuff stood on the floor, jars of herbs, dried roots and bright powders lined the walls, bundles of feathers, strings of fangs and snarled claws hung from the ceiling. While Hagrid asked the man behind the counter for a supply of some basic potion ingredients for Harry, Harry himself examined silver **unicorn** horns at twenty-one Galleons each and minuscule, glittery black beetle eyes (five Knuts a scoop).*

Описание этого магазина немало напоминает китайские аптеки. В традиционной китайской медицине – древней системе учений, тесно связанной с китайской философией – используется много экзотических ингредиентов – трав, насекомых, пресмыкающихся, различных частей тел животных и т. д. Некоторым ингредиентам приписывалось мифическое происхождение – так, толчёные панцири черепах часто выдавались за толчёные кости дракона. Подобно другим аспектам китайской культуры, традиционная китайская медицина оказала значительное влияние на другие страны региона. Хотя автору данной работы не удалось найти конкретных упоминаний об использовании в качестве лекарства рогов цилиня, представляется вполне обоснованным предположение, что они были бы достаточно уместны в китайской аптеке. Таким образом, перевод слова *unicorn* как «цилинь» в данном контексте можно интерпретировать как пример доместикации.

Кроме пары единорог-цилинь, в тексте можно найти и другие примеры, где один мифологический образ пересекается с другим, родственным ему,

или просто имеющим общие признаки. Мы дали такому явлению название **культурная контаминация**. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Существительное (81) *phoenix* переведено как «*phượng hoàng*» [фыонгхоанг] во вьетнамском переводе, и как 凤凰 [*fènghuáng*, фэнхуан] в китайском переводе, при этом, как и в предыдущем случае, вьетнамское слово является заимствованием китайского. Речь идёт о фэнхуане – мифической китайской птице, ассоциирующейся со стихиями воздуха и огня, и сулящей мир и процветание. Феникс, пришедший из греческой мифологии, тоже связан со стихией огня, но, в отличие от фэнхуана, ассоциируется ещё и с мотивом бессмертия. Как и в мифологических сюжетах, фениксы в романах о Гарри Поттере в конце жизни сторают, возрождаясь заново из собственного пепла. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация – в восточных переводах книги фэнхуан приобретает новые, нехарактерные для него черты, позаимствованные у феникса.

Аналогичная ситуация возникает со словом (67) *dragon*. Это слово было переведено как «*gòng*» [зун] во вьетнамском переводе и как 龍 [*lóng*, лун] в китайском. Лун, известный также как «китайский дракон», ассоциируется со стихиями воды и огня, со светлым началом ян, символизирует легитимность императорской власти. Во Вьетнаме это мифическое создание почитали не меньше, чем в Китае (например, современная столица Вьетнама, Ханой, когда-то носила название Тханглонг – буквально «взлетающий дракон»; кроме того, дракон считается одним из прародителей народа вьетов). Характерной отличительной чертой внешности луна является отсутствие крыльев. Драконы, описанные у Дж. Роулинг – неразумные, крылатые, огнедышащие, крайне опасные создания – имеют мало общего с традиционным образом китайского дракона.

Другой стратегией, использовавшейся переводчиками при работе над книгой, является унификация. Перечислим примеры её использования.

Во вьетнамском переводе:

- (82) *wizard, witch* и *sorcerer* – «phù thủy» [футхюи] (буквально «колдун»)
- (83) *goblin, poltergeist* и *zombie* – «yêu tinh» [йеутинь] (буквально «злой дух», «нечистая сила»)
- (84) *charm* и *bewitched* – «bùa mê» [буаме] (буквально «приворотное зелье»)
- (85) *to bewitch* и *to jinx* – «phù phép» [фуфеп] (буквально «колдовать»)

К частичной унификации можно также отнести следующие случаи:

- (86) *magic* – «phép thuật» [фептхуат] (буквально «магия»), *witchcraft* – «pháp thuật» [фаптхуат] (буквально «магия»); второе слово является устаревшим вариантом первого
- (87) *spell* – «thần chú» [тхантю] (буквально «заклинание»), *curse* – «quyền phép và thần chú» [куенфеп ва тхантю] (буквально «магическая сила и заклинания»)

В китайском же переводе можно найти только один пример унификации:

- (88) *spell, charm, jinx* и *curse* – 咒语 [zhòuyǔ, чжоуыу] (буквально «проклятие», «заклинание» или «мантра»)

Таким образом, во вьетнамском переводе унификация использовалась гораздо активней, в том числе и для понятий, значительно различающихся по значению ((83) *goblin, poltergeist* и *zombie*). Переводчик на китайский реже пользовался унификацией, но объединил при этом понятия, значительно различающиеся по эмоционально-оценочной окраске ((88) *spell, charm, jinx* и *curse*). Можно отметить, что чаще всего для унификации выбираются слова с максимально широким, размытым значением («нечистая сила», «заклинание» и т. п.).

Во вьетнамском переводе в нескольких случаях наблюдается использование градуирующего перевода. Рассмотрим эти случаи:

- (89) *poison* – «độc dược» [докзыок]. Это слово означает лекарственный препарат, в состав которого входит яд. Оно происходит от китайского слова 毒药 [dúyào, дуяо], означающего просто «яд». Таким образом, нейтральное английское слово в переводе приобретает зловещие коннотации.

(90) глагол *to jinx*, как уже упоминалось выше, был переведён двумя разными способами. Один из них, «phù phér» [фуфеп], происходит от китайского слова 符法 [fúfǎ, фуфа], и означает просто «колдовать» или «творить волшебство». Это слово изначально применялось по отношению к волшебникам-даосам, и потому обладает нейтральными или даже положительными коннотациями, в отличие от слова *jinx*, несущего отрицательные коннотации.

Как уже упоминалось выше, в ряде случаев вьетнамский и китайский перевод мифонимов совпадают. Это вызвано наличием большого количества заимствованной китайской лексики во вьетнамском языке. К этим случаям относятся:

- (91) *magic* («phép thuật» [фептхуат] во вьетнамском варианте и 法术 [fǎshù, фашу] в китайском)
- (92) *dragon* («rồng» [зун] во вьетнамском варианте и 龙 [lóng, лун] в китайском)
- (93) *unicorn* («kỳ lân» [килан] во вьетнамском варианте и 麒麟 [qílín, цилинь] в китайском)
- (94) *phoenix* («phượng hoàng» [фюнгхоанг] во вьетнамском варианте и 凤凰 [fènghuáng, фэнхуан] в китайском)
- (95) *transfiguration* («biến hình» [бьенхинь] во вьетнамском варианте (буквально «метаморфозы» и 变形术 [biànxíngshù, бяньсиншу] в китайском (буквально «искусство метаморфоз»))
- (96) *prophet* («tiên tri» [тьенчи] во вьетнамском варианте и 先知 [xiānzhī, сяньчжи] в китайском)
- (97) *saint* («thánh» [тхань] во вьетнамском варианте и 圣人 [shèngrén, шэнжэнь] в китайском)

Эти примеры наглядно демонстрируют культурную общность между Китаем и Вьетнамом.

3.1.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию

Как и в предыдущей главе, рассмотрим отдельно перевод мифонимов, выполняющих в тексте экспрессивную функцию.

(98) *Gallop in' Gorgons, that reminds me*

(99) *Gulpin' gargoyles, Harry, people are still scared*

Восклицание (98) *Gallop in' Gorgons* было переведено по одинаковой модели. Вьетнамская переводчица оставила слово *Gorgons* без перевода, а причастие *Gallop in'* перевела как «*Nước – đại*» [ныок дай], буквально – «скачущий галопом» или «скачущий карьером». Это слово, как правило, используется только применительно к лошадям. Таким образом, у читателя возникает образ некоего копытного создания, что плохо соотносится с образом греческих горгон, описывающихся, как правило, в виде крылатых, покрытых чешуёй женщин. Впрочем, то же самое замечание справедливо и для оригинального текста. Можно предположить, что под «горгонами» в данном случае подразумевается более позднее переосмысление этого образа – в виде покрытых чешуёй быков и других подобных созданий. Такое употребление этого мифонима встречается, в частности, в настольных и компьютерных играх. В китайском переводе это восклицание передано как ‘飞侠’哥根斯 [fēixiá gēgēnsī, фэйся гэгэньсы]. Fēi [фэй] здесь – «лететь» или, в переносном смысле, «стремительно мчаться», а xiá [ся] – «рыцарь» или «благородный человек». Gēgēnsī [гэгэньсы] – фонетическая передача слова *Gorgons*. Таким образом, у читателя, скорее всего, возникнет образ всадника, скачущего на некоем загадочном создании. Оба переводчика постарались сохранить семантику оригинала, но при этом полностью утратили экспрессивную окраску – итоговые словосочетания мало похожи на восклицания.

Восклицание (99) *Gulpin' gargoyles* было опущено обоими переводчиками, что, несомненно, отрицательно сказывается на речевой характеристике персонажа.

(100) *Come on, back in this **infernal** cart*

Прилагательное *infernal* во вьетнамском тексте было переведено как «thổ tả» [тхота] – буквально «холерный» или, в переносном смысле, «дрянной», «никудышный», причём в переносном значении это слово несёт просторечный оттенок. Это слово пришло из китайского, где оно записывается как 吐泻 [tùxiè, тусе] и буквально означает «рвота и понос». Китайский же переводчик перевёл это слово как 可怕 [kěpà, кэпа], буквально – «пугающий» или «внушающий страх». Таким образом, переводчики по-разному интерпретировали семантику оригинального слова, причём вьетнамская переводчица выбрала гораздо более экспрессивный вариант. Интересно отметить, что в обоих переводах была использована демифологизация.

(101) *...said Peeves in a **saintly** voice...*

Словосочетание *in a **saintly** voice* передано как «lên giọng thánh thiện» [лензонг тханьтхиен] во вьетнамском переводе и как 作严肃地说 [gùzuò yánsùde shuō, гуцзо янсудэ шо] в китайском переводе. Вьетнамское слово «thánh thiện» [тханьтхиен] буквально переводится как «благородный» или «святой», и является заимствованием китайского слова 圣善 [shèngshàn, шэншань], второй иероглиф которого можно перевести как «добрый» или «добросердечный», а первый, опять-таки, как «святой», «благородный» или «мудрый». Происхождение и разные значения этого слова будут подробнее рассмотрены ниже. Китайский же переводчик не стал сохранять оригинальную метафору этой фразы – словосочетание 作严肃地 [gùzuò yánsùde, гуцзо янсудэ] буквально переводится как «притворно серьёзным голосом». Такой перевод сохраняет семантику оригинала, но частично лишается экспрессивности.

(102) ...you think all teachers are *saints* or something

Существительное *saints* было переведено как «thánh» [тхань] во вьетнамском переводе и как 圣人 [shèngrén, шэнжэнь] в китайском переводе. «Thánh» является вьетнамским вариантом китайского слова 圣 [shèng, шэнь], то есть, два перевода, по сути, равнозначны друг другу (второй иероглиф в слове 圣人 означает просто «человек»). Это многозначный термин – он используется как для обозначения христианских святых, так и в других значениях, в частности, в контексте трёх традиционных учений Китая [см. раздел 1.3]. В буддизме он означает «познавший просветление» (т.е. будда), в даосизме – «отшельник», в конфуцианстве – «совершенный мудрец». Есть у этого понятия и другие значения. Таким образом, как экспрессивная функция, так и религиозное происхождение мифонима *saints* оказались сохранены в обоих переводах, хотя оттенки смысла оригинального и переводного слова значительно различаются (так, просветлённый в буддийской традиции совсем не равнозначен святому в христианской традиции).

Как и в предыдущей главе, составим небольшую таблицу, чтобы проанализировать, удалось ли переводчикам в полной мере передать экспрессивную функцию мифонимов:

Таблица 2. Отражение экспрессивной функции мифонимов в переводах

Ли Лан и Пэн Цяньвэня

	Вьетнамский перевод		Китайский перевод	
	Семантика	Экспрессивность	Семантика	Экспрессивность
Gallopin' Gorgons	да	нет	да	нет
Gulpin' gargoyles	нет	нет	нет	нет
infernal	частично	да	частично	частично

saintly	да	да	частично	частично
saints	да	да	да	да

Таким образом, можно подытожить, что семантика мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию, не всегда сохраняется в переводе; значительно страдает также и сама экспрессивность, причём в китайском переводе в большей степени, чем во вьетнамском.

3.2 Н. Гейман, «American Gods».

Китайский перевод

В качестве материала для данного раздела нами была использована книга Нила Геймана «American Gods» в переводе на китайский язык.

Этот перевод был выполнен Ци Линь и опубликован в 2006 году.

3.2.1 Реализованные переводческие стратегии

Рассмотрим переводческие стратегии, использованные при работе над книгой.

Начнём с диверсификации:

- (103) *god (gods)* переведено как 众神 [zhòngshén, чжуншэнь] (собирательное существительное, буквально «божества», «пантеон божеств»), как 诸神 [zhūshén, чжушэнь] (собирательное существительное, буквально «божества», «боги»), как 神祇 [shénqí, шэньци] (буквально «божество», «верховное существо») и как 神 [shén, шэнь] (буквально «дух», «бог», «божество»)
- (104) имя *Hercules* передано как 海格力斯 [hǎigélisī, Хайгэлисы], когда оно обозначает самого героя, и как 赫拉克里斯 [hèlākèlīsī, Хэлакэлисы] в составе географического названия (*the pillars of Hercules*)
- (105) *Grimnir* (один из титулов Одина) переведено как 严峻之父 [yánjùnzhī fù, яньцзюньчжи фу] (буквально «суровый отец» или «строгий отец») и как 吉密尔 [Jímǐěr, Цзимиэр] (фонетическая передача)
- (106) *witch* переведено как 巫婆 [wūpó, упо] (буквально «шаманка» или «колдунья»), как 巫师 [wūshī, уши] (буквально «шаман» или «маг») и как 巫术的女人 [wūshùde nǚrén, ушудэ нюжэнь] (буквально «женщина, владеющая колдовством»)
- (107) *Easter* переведено как 伊斯特 [Yīsītè, Иситэ] (фонетическая передача) и как 复活节 [Fùhuójié, Фухоцзе] (буквально «праздник воскресения», т.е. Пасха)

Все варианты перевода в примере (103) объединены общим иероглифом 神 [shén, шэнь], означающим «бог», «божество», «дух» и т.п. Другие иероглифы, добавляемые к этому слову, как можно видеть из приведённого буквального перевода, модифицируют значение 神 в зависимости от контекста.

Весьма интересен пример (105). Слово *Grimnir* является лишь одним из многочисленных титулов и имён бога Одина, и на древнескандинавском языке означает «человек в маске» или «человек в капюшоне». Перевод 严峻之父 («суровый отец») является очевидным примером деформации. Можно

предположить, что слово «суровый» возникло из-за сочетания «*Grim-*», ошибочно истолкованного переводчиком как английское слово «мрачный», «суровый», а «отец» был добавлен по аналогии с титулом *All-Father*, другим эпитетом Одина, неоднократно упоминающимся в тексте романа.

В примере (107) диверсификация непосредственно связана с контекстом – мифоним *Easter* фигурирует в тексте и как название праздника, и как одно из имён богини Остары/Эостры, в честь которой был назван праздник. Китайское название Пасхи (буквально «праздник воскресения») едва ли мог использоваться в качестве имени персонажа, поэтому переводчик был вынужден прибегнуть к фонетической передаче.

Нам не удалось обнаружить ни одного случая применения полной унификации, однако можно выделить несколько примеров, когда была использована частичная унификация. Перечислим эти примеры:

- (108) *fairy* – 精灵 [jīnglíng, цзинлин] (буквально «привидение», «дух» или «эльф»); *elf-light* – 精灵国度般的微弱光芒 [jīnglíngguódùbānde wēiruòguāngmáng, цзинлингодубаньдэ вэйжогуанман] (буквально «слабый свет, подобный свету страны эльфов (призраков, духов)»); *knockers* – 诺克精灵 [nuòkè jīnglíng, нокэ цзинлин] (буквально «стукачики духи»); *piskies* – 比奇斯小精灵 [bǐqísī xiǎojīnglíng, бицисы сяоцзинлин] (буквально «писки маленькие духи»)
- (109) *blue-caps* – 蓝帽子 [lánmàozi, ланьмаоцзы] (буквально «синие шапки»; *Raw-Head and Bloody-Bones* – 红帽子和血骨人 [hóngmàozi hé xiěgǔrén, хунмаоцзы хэ сегужэнь] (буквально «человек в красной шапке и с кровавыми костями»)

В примере (108) переводчик активно использует слово 精灵 [jīnglíng, цзинлин], обладающее крайне широким спектром значений (дух, душа, призрак, эльф и т.п.) для обозначения самых разных категорий созданий. Отметим, что такое употребление не приводит к смысловым потерям, поскольку такие создания, как феи/фейри (*fairy*) и эльфы (*elf*) действительно крайне близки друг к другу, а писки (альтернативное написание слова «пикси») и стукачики являются подвидом эльфов или фей.

Теперь рассмотрим детальнее пример (109). Слово *blue-caps* (разновидность подземных духов) было переведено с помощью калькирования. Сказочный персонаж *Raw-Head and Bloody-Bones*, которым пугали детей, был переведён как 红帽子和血骨人 (буквально «человек в красной шапке и с кровавыми костями»). Этот перевод интересен тем, что его можно отнести сразу к двум переводческим стратегиям – происходит своеобразная синкретизация переводческих приёмов. Унификация путём повтора слова 帽子 (шапка), очевидно, была продиктована желанием приблизить этот мифоним к слову *blue-caps*, упоминавшемуся в тексте парой страниц ранее. Таким образом, этот перевод служит примером использования уподобления.

Был зафиксирован и другой пример использования уподобления:

(110) *Conan the Bald* – 野蛮人科南 [yěmánrén kēnán, еманьжэнь кэнань] (буквально «варвар Кэнань»)

Конан Лысый, один из героев ирландской мифологии, в переводе превращается в Конана-варвара, литературного и кинематографического персонажа, не имеющего к первому никакого отношения. Возможно, это простая переводческая ошибка (имена героев пишутся совершенно одинаково, а эпитеты *the Bald* и *the Barbarian* начинаются на две одинаковые буквы), но мы полагаем более вероятным, что переводчик хотел таким образом сделать текст, и без того изобилующий незнакомыми именами и названиями, более понятным для читателя.

Представляет определённый интерес следующий пример:

(111) *thunderbird* – 雷鸟 [léiniǎo, лэйняо] (буквально «гром птица»)

Слово *thunderbird*, означающее загадочное создание из легенд коренных народов Северной Америки, было переведено буквально. Несмотря на это, создаётся непреднамеренный комический эффект, поскольку сочетание 雷鸟 означает также белых куропаток, род птиц из семейства фазановых. В результате у читателя возникают совершенно неуместные

ассоциации, что позволяет отнести этот пример к градуирующему переводу. Также мы полагаем, что этот пример можно отнести к категории культурной контаминации – повседневное понятие целевой культуры накладывается на мифологический образ исходной культуры.

Кроме того, как и в предыдущем рассмотренном нами произведении [см. раздел 3.1.2], происходит культурная контаминация между фениксом и фэнхуаном:

(112) *phoenix* – 凤凰 [fènghuáng, фэнхуан]

Были обнаружены два случая демифологизации:

(113) *firmament* – 夜空 [yèkōng, екун] (буквально «ночное небо»)

(114) *the four horsemen of the apocalypse* – 四个骑手 [sìge qíshǒu, сыгэ цишо] (буквально «четыре всадника»)

Интересно, что оба этих примера относятся к категории мифонимов религиозного происхождения. Таким образом, можно предположить, что использование приёма демифологизации связано с культурными различиями. Это объясняет, почему в русском переводе оба вышеприведённых примера были переданы совершенно адекватно, без смысловых потерь («небесная твердь» и «четыре всадника Апокалипсиса» соответственно).

К частичной демифологизации можно отнести следующий пример:

(115) *the Neptune* – 海王星 [Hǎiwángxīng, Хайвансин] (буквально «звезда морского царя»)

Мифоним *the Neptune* фигурирует в тексте как название корабля XVIII-го века, задолго до того, как планета Нептун была открыта и получила своё название. Следовательно, корабль мог быть назван только в честь бога Нептуна. Однако переводчик, вероятно, по небрежности, употребил в переводе именно название планеты, буквально переводящееся с китайского как «звезда морского царя». Эта ошибка привела к появлению в тексте небольшого анахронизма.

Ещё одной стратегией, активно используемой в китайском переводе, является стратегия уточнения [см. раздел 1.4.1] – добавление к

оригинальному мифониму одного или двух слов, призванных прояснить читателю значение иностранного слова, которое может быть ему незнакомо. Такие пояснения используются как для имён нарицательных, так и для имён собственных.

Рассмотрим примеры использования стратегии уточнения:

- (116) *Hercules* – 大力神海格立斯 [dàlìshén hǎigélìsī, далишэнь хайгэлисы] (буквально «могучий герой Геркулес»)
- (117) *piskies* – 比奇斯小精灵 [bǐqísī xiǎojīnglíng, бицисы сяоцзинлин] (буквально «писки маленькие духи»)
- (118) *knockers* – 诺克精灵 [nuòkè jīnglíng, нокэ цзинлин] (буквально «стукачики духи»)
- (119) *Norns* – 命运女神诺恩 [mìngyùnnǚshén nuòēn, минюньньюшэнь нознь] (буквально «богини судьбы Норны»)
- (120) *banshee* – 班西女妖 [bānxī nǚyāo, баньси нюйяо] (буквально «баньши ведьма»)
- (121) *Kubera* – 财神俱吠罗 [cáishén jùfēilúo, цайшэнь цзюфэйло] (буквально «божество богатства Кубера»)
- (122) *Ashtaroth* – 堕天使亚斯他录 [duòtiānshǐ yàsītālù, дотяньши ясыталу] (буквально «павший ангел Аштарот»)
- (123) *Kali* – 伽梨女神 [gālí nǚshén, галиньюшэнь] (буквально «богиня Кали»)

Все эти примеры строятся по одинаковой модели: к иноязычному мифониму, записанному по фонетическому принципу, добавляется китайское слово, относящее этот мифоним к заведомо известной читателю категории мифических существ. Можно предположить, что переводчик прибегал к такому способу внутритекстовых пояснений, чтобы избежать использования сносок, утяжеляющих художественный текст. (Интересно, что в русском переводе непонятные имена и названия истолковываются именно в сносках – то есть, использовалась стратегия комментирования). При этом обращает на себя внимание тот факт, что в сочетании с именами нарицательными (*piskies*, *knockers*, *banshee*) пояснение ставится в постпозицию (мы отразили эту особенность в буквальном переводе, приведённом в скобках), а с именами собственными – в препозицию. Так как для китайского языка характерен порядок «определение-определяемое» [см. раздел 3.1.1], можно

предположить, что названия видов мифических созданий (писки, стукачики и баньши) воспринимаются как определения к более крупным категориям существ (духи и ведьмы), в то время как имена божеств и конкретных мифологических персонажей (Геркулес, Кали и др.), наоборот, снабжаются определениями, характеризующими их сущность или вид деятельности.

В случае с другими незнакомыми читателю мифонимами китайский переводчик прибегает к стратегии описания. Эта стратегия заключается в том, что вместо трансплантации оригинального мифонима в переводной текст или подбора эквивалента переводчик описывает его главный признак.

Приведём примеры дескриптивного перевода:

- (124) *leprechaun* – 矮妖精 [ǎiyāojīng, айяоцзин] (буквально «маленький злой дух»)
- (125) *Apple Tree Man* – 苹果树精 [píngguǒshùjīng, пингошущин] (буквально «дух яблони»)
- (126) *manticore* – 人头狮身龙尾兽 [réntóu shīshēn lóngwěi shòu, жэньто шишэнь лунвэйшо] (буквально «животное с головой человека, телом льва и хвостом дракона»)
- (127) *jinn* – 神怪 [shénguài, шэньгуай] (буквально «духи и демоны», используется как собирательное обозначение всего удивительного и сверхъестественного)
- (128) *hodag* – 威斯康星怪兽 [wēisīkāngxīng guàishòu, вэйсыкансин гуайшо] (буквально «висконсинское чудовище»)
- (129) *satyr* – 半羊半人神 [bànyáng bànrén shén, баньян баньжэнь шэнь] (буквально «дух полубаран-получеловек»)
- (130) *spriggans* – 保护者 [bǎohùzhě, баохучжэ] (буквально «защитник»)

В отдельных случаях описательному переводу подвергаются даже имена собственные. Мы полагаем, что такие примеры можно считать разновидностью генерализации.

Приведём эти примеры:

- (131) *Sybil* – 女巫 [nǚwū, ньюйу] (буквально «жрица», «шаманка» или «колдунья»)
- (132) *Urd* – 命运女神 [mìngyùnnǚshén, минюньнюйшэнь] (буквально «богиня судьбы»)
- (133) *Gondlir Wand-Bearer* (один из титулов Одина) – 权杖之王 [quánzhàngzhī wáng, цюаньчжанчжи ван] (буквально «правитель со скипетром»)

Как и уточняющий перевод, описательный перевод призван облегчить восприятие текста. Однако в отдельных случаях, особенно, когда такой приём используется на именах собственных, происходят смысловые потери, к сожалению, сказывающиеся на общем качестве перевода.

3.2.2 Особенности перевода на китайский мифонимов-имён собственных

Отдельный интерес представляет перевод на китайский язык имён собственных. За редким исключением, каждый иероглиф в языке обладает одновременно значением и звучанием. При передаче иностранных имён собственных иероглифы, как правило, подбираются исключительно по произношению (хотя в некоторых случаях, например, при переводе названий брендов, учитывается и значение иероглифов). Стоит отметить, что, в силу фонетических особенностей китайского языка, произношение часто передаётся весьма условно, и имеет мало общего с исходным звучанием слова.

При написании данного раздела нами использовался «Большой словарь перевода иностранных личных имён» (世界人名翻译大辞典), являющийся официальным стандартом перевода в КНР.

Ранее мы уже комментировали перевод некоторых имён собственных, встречающихся в тексте. Теперь рассмотрим некоторые другие представляющие интерес примеры:

- (134) *Zorya* переведено как 卓娅 [Zhuóyà, Чжоя]
- (135) *Loki* переведено как 洛奇 [Luòqí, Лоци]
- (136) *Anansi* переведено как 安纳西 [Ānnàxī, Аньнаси]
- (137) *Horus* переведено как 荷露斯 [Hélùsī, Хэлусы]
- (138) *Bielebog* переведено как 贝勒伯格 [Bèilèbógē, Бэйлэбогэ]
- (139) *Huginn and Muninn* переведено как 胡因和穆因 [Húyīn hé mùyīn, Хуинь хэ Муинь]
- (140) *Tyr* переведено как 泰尔 [Tàier, Тайэр]
- (141) *Shango* переведено как 尚古 [shànggǔ, Шаньгу]

В примере (134) имя *Zorya*, принадлежащее трём славянским богиням-сёстрам, переведено как 卓娅 [Zhuóyà, Чжоя], что соответствует одному из вариантов написания имён «Зоя» и «Софья».

В примере (135) имя скандинавского бога-трикстера Локи переведено как 洛奇 [Luòqí, Лоци], что соответствует написанию имени Рокки (Rocky) из одноимённой серии фильмов. Имя бога же, согласно «Большому словарю иностранных личных имён», должно записываться как 洛基 [Luòjī, Лоцзи].

В примере (136) имя бога-паука Ананси переведено как 安纳西 [Ānnàxī, Аньнаси], что совпадает с названием французского города Аннеси (Анси).

В примере (137) имя египетского бога Гора (Хора) переведено как 荷露斯 [Hélùsī, Хэлусы]. Этот пример интересен тем, что переводчик лишь незначительно изменил написание, предлагаемое словарём (何露斯, чтение то же), добавив ключ «травя» (艹) к первому иероглифу, однако это небольшая замена моментально сделала имя более поэтичным. Сочетание 荷露 означает «роса на листьях лотоса», делая этот вариант гораздо благозвучней того, что предлагает словарь.

В примере (138) имя *Bielebog* переведено как 贝勒伯格 [Bèilèbógē, Бэйлэбогэ]. Этот пример интересен тем, что переводчик мог бы безо всякого труда передать как звучание имени, так и (отчасти) его значение: иероглиф 白, означающий «белый», читается как [bái, бай], и вполне мог бы быть использован вместо нерелевантного по значению иероглифа 贝 [bèi, бэй]. Однако переводчик не воспользовался этой возможностью, вероятно, просто не зная этимологии имени, которая никак не объясняется в тексте.

В примере (139) имена двух воронов Одина, *Huginn and Muninn*, переведены как 胡因和穆因 [Húyīn hé mùyīn, Хуинь хэ Муинь]. Иероглиф 胡 [hú, ху] является стандартным вариантом записи слога *hu*, однако его использование в данном случае представляется нам крайне неуместным. Одно из значений этого иероглифа – «глупый», «безрассудный», а на древнеисландском имя ворона Хугина, напротив, означает «мысль». Приведённый вариант перевода, таким образом, является практически антонимическим.

В примере (140) имя бога Тюра переведено как 泰尔 [Tàier, Тайэр], что совпадает с названием финикийского города Тир (он же Сур).

В примере (141) имя духа *Shango* записано иероглифами 尚古 [Shànggǔ, Шаньгу], которые можно перевести как «читать древность», «почитать старину».

Как видно из приведённых примеров, в целом ряде случаев переводчик использовал написание, совпадающее с написанием другого антропонима или топонима (и, в одном случае, словосочетания на китайском языке). Интенциональность такого решения представляется неоднозначной. С точки зрения русскоязычного исследователя, эти сдвиги выглядят как интенциональные действия переводчика, стремящегося приблизить текст к ожиданиям реципиента. С другой стороны, для записи иностранных имён собственных в китайском языке, как правило, используется достаточно ограниченный набор иероглифов. Этот фактор, вкупе со значительными фонетическими расхождениями, вынуждает признать, что совпадения могли быть вызваны не столько интенцией переводчика, сколько особенностями языкового строя.

3.2.3 Особенности перевода мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию

Как и в предыдущей главе [см. раздел 2.2.3], рассмотрим перевод мифонимов, выполняющих экспрессивную функцию.

Начнём с выражений со словом *hell*. В одном случае (142) это междометие было опущено, в другом (143) – переведено как 喂 [wèi, вэй] (восклицание, аналог русского «эй»). Выражение (144) *how the hell* переведено как 见鬼 [jiànguǐ, цзяньгуй] (буквально «увидеть демона», «увидеть нечистую силу», аналог русского «чёрт побери»), (145) *going to hell* – 完蛋 [wándàn, ваньданы] (буквально «пойти крахом», «бесславно завершиться» и т. п.).

Таким образом, во всех случаях, кроме (144), выражение подверглось демифологизации. В примере (144) была изменена семантика высказывания. При этом, как и в русском переводе, фраза, в которой слово *hell* используется в буквальном смысле, была переведена весьма близко к оригиналу: (146) *as if all the powers of hell were after her* – 仿佛地狱里的妖怪正在后面追赶她 [fǎngfú dìyùlǐde yāoguài zhèngzài hòumiàn zhuīgǎn tā, фанфу диюйлидэ яогуай чжэнцзайхомянь чжуйгань та] (буквально «как будто её догоняла нечистая сила из преисподней).

(147) *goblin grin* – 顽皮小鬼头般的笑容 [wánpí xiǎoguǐtóu bānde xiàoróng, ваньпи сяогуйто баньдэ сяожун] (буквально «улыбка, как у озорного чертёнка»)

Как и в русском варианте, переводчик предпочёл использовать название другого мифического создания.

Рассмотрим восклицания со словом *Jesus*:

(148) *Jesus* – 耶稣啊 [yēsū ā, Есу а] (буквально «О Иисус»)

(149) *God. Jesus.* – 天呀，真可怕 [tiānya, zhēnkǐpà, тянья, чжэнькэпа] (буквально «О небо, как ужасно»)

(150) *Jesus. What?* – 老天，你说谁？ [lǎotiān nǐ shuō shéi, лаотянь, ни шо шей] (буквально «О небо, о ком ты говоришь?»)

Как видно из этих примеров, переводчик сочетал стратегии доместикации и форенизации. В примере (148) имя *Jesus* оказалось сохранено, несмотря на то, что такое восклицание нехарактерно для китайского языка. В примерах же (149) и (150) была задействована доместикация – переводчик использовал сочетания со словом 天, которое в прямом смысле означает «небо», а в переносном – «Бог» или «верховное божество». Такие восклицания гораздо более привычны китайскому читателю.

Как и в русском переводе, предложение (151) *A man in a suit explained that these were the end times and that **Jesus**—a four or five-syllable word the way the man pronounced it—would make Shadow’s business prosper and thrive if Shadow sent him money*, где имя *Jesus* используется в своём прямом значении, а не в качестве восклицания, было передано буквально, как 耶穌 [Yēsū, Есу] («Иисус»).

Можно сделать вывод, что в китайском переводе романа, как и в русском, при передаче экспрессивных выражений предпочтение отдавалось прагматике высказываний, а не их семантике.

3.3 Выводы

Проанализировав собранный материал, мы пришли к нескольким выводам.

Значительное количество ханвьетской лексики во вьетнамском переводе романа «Harry Potter and the Philosopher's Stone» наглядно демонстрирует культурную общность Вьетнама и Китая.

Во всех восточных переводах зафиксировано использование демифологизации, причём используется эта стратегия только на мифонимах религиозного происхождения, и преимущественно при переводе экспрессивных выражений. Очевидно, это связано с различиями между целевой и исходной культурами. В подавляющем большинстве случаев переводчики стремятся перевести экспрессивное высказывание как можно более естественно для читательского восприятия, отодвигая семантику мифонима на второй план.

Крайне активное использование стратегий уточняющего и описательного перевода в китайском варианте романа «American Gods», вероятно, объясняется фактором адресата, и стремлением переводчика сделать текст максимально доступным для читателя. При этом использование уточняющего перевода ярко контрастирует с использованием комментирующего перевода в русском варианте текста. Комментирующий перевод даёт возможность снабдить текст более информативными и обширными комментариями, однако затрудняет восприятие и отвлекает читателя от развития событий. С другой стороны, описательный перевод может искажать смысл текста, особенно в тех случаях, когда он применяется для перевода мифонимов-имён собственных.

Другое характерное отличие китайского перевода этого произведения от русского – отсутствие вульгаризации при переводе экспрессивных выражений.

Весьма любопытно активное использование стратегии унификации во вьетнамском переводе «Гарри Поттера». Использование этой стратегии для перевода значительно различающихся по смыслу слов приводит к затемнению смысла.

Немалый интерес представляет явление культурной контаминации. Из-за использования устоявшегося варианта перевода возникает парадоксальная ситуация – сложившийся многие века и даже тысячелетия назад мифологический образ в переводе неожиданно приобретает черты другого, никак с ним не связанного, и имеющего лишь самое поверхностное сходство. Мы полагаем, что это явление встречается лишь применительно к крайне ограниченному набору мифонимов, в отношении которых сложилась традиция перевода путём подбора аналога, а не трансплантации в принимающую культуру. Отметим, что контаминация происходит не только при переводе с английского на китайский или вьетнамский язык, но и наоборот (например, говоря про знаки китайского зодиака, мы скажем «родился в год дракона», а не «родился в год луна»; при этом драконы, изображаемые в соответствующий год на календарях и прочей атрибутике, зачастую больше похожи именно на европейских драконов, обладающих крыльями и проч.).

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема перевода на китайский язык имён собственных. Регулярно встречающиеся сдвиги, при которых написание мифонима-ИС совпадает с уже существующим (и зафиксированным в словарях) написанием нерелевантного антропонима или топонима, могут быть объяснены по-разному. Мы склоняемся к предположению, что эти совпадения обусловлены особенностями китайского языка, и происходят случайно; тем не менее, приходится признать, что у эрудированного читателя, знакомого с соответствующими антропонимами и/или топонимами, могут возникнуть неуместные ассоциации, затемняющие смысл текста.

Заключение

Данная работа выполнена в русле активно разрабатываемого культурологического направления переводоведения с учётом когнитивных факторов. В ходе исследования были рассмотрены восемь текстов художественных произведений (два оригинала и шесть переводов) и проанализированы 150 уникальных мифонимов.

В художественных произведениях, богатых мифонимами, создаётся своего рода особый мир, сопряжённый или не сопряжённый с реальным миром, насыщенный метафорическими, образными выражениями и культурными отсылками – специфический «мир мифонимического перевода». Пристальное изучение этого пласта лексики позволило нам выделить ряд переводческих стратегий, которые ранее либо не рассматривались, либо рассматривались в другом ракурсе. Значительная часть этих стратегий в большей или меньше мере направлена на адресата перевода. В ряде случаев наблюдается синкретизация переводческих стратегий.

К выявленным нами стратегиям перевода мифонимов относятся следующие:

1. Градуирующий перевод
2. Демифологизация
3. Деформация
4. Диверсификация
5. Креативный перевод
6. Преференциальный перевод
7. Тавтологический перевод
8. Унификация
9. Устоявшийся перевод

Рабочие термины получили трактовку в составленном нами Глоссарии. Предложенная в работе терминология может использоваться также и при

рассмотрении других аналогичных классов лексики, а также при анализе переводов в целом.

Проведённое исследование показало целесообразность и перспективность изучения мифонимии с привлечением материала из различных источников и на языках разного строя.

Список использованной литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Союз, 2001.
2. Альдингер О. П. Фразеоломастическая картина мира в «Пословицах русского народа» В.И. Даля. – Смоленск, 2006.
3. Волкова С. Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») // Вестник ВУиТ, №6, 2010. – С. 8-15.
4. Григорьева Н. В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. – М.: ИДВ РАН, 2014. – С. 229-251.
5. Дьяконова Е. Светлый источник. – М.: Правда, 1989.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001.
7. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. – М.: УРСС, 2003.
8. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
9. Казакова Т. А. Когда солнце было вождём. – СПб: Роза мира, 2006.
10. Казакова Т. А. Метаязык переводоведения: термины и определения // Вестник СПбГУ, сер. 9, вып. 4, 2016. – С. 75-85.
11. Казакова Т. А. Мифонимы как особый класс имен в аспекте перевода // Актуальные проблемы переводоведения, 2013 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phil.spbu.ru/rabochaya/konferenciya-2013-tezisy/1..doc/view> дата последнего обращения – 15.05.18
12. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб: ИнТязиздат, 2006.

13. Карабулатова И. С. О новых тенденциях в постсоветском ономастическом пространстве: имя как отражение формирования государственной идентичности в контексте трансформирующегося сообщества // Вестник Тюменского государственного университета, 2006. – С. 217-222.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
15. Коларовичова Л. Антропони́мы и мифони́мы как преце́дентные имена в современной русской публицистике. – Масариков университет, 2009.
16. Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб: Планета музыки, Лань, 2011.
17. Кудрявцева А. А. Особенности сочетаемости мифонимов, перешедших в имена нарицательные. // Учёные записки ЗабГГПУ, №2, 2011. – С. 67-70.
18. Лапицкая Н. Тематические группы русских мифонимов, отражённые в диалектных словарях // Язык и культура, т. V, вып. 16. – Киев, 2013. – С. 190-195.
19. Лосев А. В. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001.
20. Максимчук Н. А. «Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2 ч.» Часть 1. – Смоленск: СГПУ, 2002.
21. Мелетинский Е. М. Мифология. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
22. Мечковская Н. Б. Язык и религия. – М.: Агентство «ФАИР», 1998.
23. Митрохин Л. Н. Философский словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Mifologija-1391.html> дата последнего обращения – 15.05.18
24. Мурясов Р. З. Мифонимы в системе языка. // Вестник Башкирского университета, Т. 20, №3, 2015. – С. 952-956.
25. Мхитарян С. А. История Вьетнама. – М.: Наука, 1983.

26. Панфилов В. С. Грамматический строй вьетнамского языка. – СПб: Центр «Петербургское востоковедение», 1993.
27. Петрова Е. С. Пределы структурно-семантического развёртывания антропонимов в современном английском языке. – Л., 1985.
28. Петрова Е.С. Стратегия доместики в художественном переводе: из опыта работы над произведениями о России // Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве. Материалы III международной научно-практической конференции 26-28 апреля. Псков, 2017. – С. 99-104
29. Пичугина А. А. Влияние кельтской мифологии на символику английских лексических цветообозначений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, №8, 2011. – С. 80-84.
30. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической теории. – М.: Наука, 1988.
31. Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара. История формирования и развития махаянского культа. – СПб: Евразия, 2012.
32. Решетнёва У. Н. Прецедентные имена даосских божеств в народных речениях Китая // Омский научный вестник №32 (116), 2013. – С. 149-152.
33. Рубцова С. Ю. Структура английских прецедентных единиц, включающих топонимы. // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9, вып. 3, 2007. – С. 229-237.
34. Смирнов А. В. Языковая картина мира английской народной сказки в системе имени существительного // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9, вып. 3, 2005. – С. 77-86.
35. Степанянц М. Т. Антология традиционной вьетнамской мысли. – М.: 1996.
36. Сторожук А. Г. Введение в китайскую иероглифику. – СПб: КАРО, 2010.

- 37.Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. – СПб: Типография Береста, 2010.
- 38.Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
- 39.Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- 40.Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград, 2000.
- 41.Теремкова О. А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа // Вестник Воронежского государственного университета, № 2, 2012. – С. 177-179.
- 42.Ткачёв М. Н. Повелитель демонов ночи. – М.: Художественная литература, 1969.
- 43.Третьякова Т. П. О лингвистической интерпретации современных стереотипов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, №1, 2015. – С. 201-208.
- 44.Шадрин В.И. Университетское переводоведение. – СПб: ВВМ, 2017.
- 45.Юань Кэ. Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1987.
- 46.Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь языкознания. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
- 47.Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon & Schuster, 1996.
- 48.Kazakova T. A. Relativity as a Translation Tool for Mythology-based Texts // Journal of Siberian Federal University, 2013. – С. 238-243.
- 49.Kornicki P.F. A transnational approach to East Asian book history // Chakravorty, Swapan; Gupta, Abhijit, New Word Order: Transnational Themes in Book History, Worldview Publications, 2011. – С. 65–79.
- 50.Venuti L. The scandals of translation. – Wiltshire: Redwood Books, 1999.

51. Wang Hui. 'Modernity and 'Asia' in the Study of Chinese History // Eckhardt Fuchs, Benedikt Stuchtey, eds. Across cultural borders: historiography in global perspective, 2002. – С. 309-333.
52. WestVA.Net [электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://web.archive.org/web/20071011230219/http://www.westva.net/mothman/1966-11-16.htm> дата последнего обращения – 15.05.18
53. 世界人名翻译大辞典 (Большой словарь перевода иностранных личных имён). – Пекин: Синьхуа, 1993.

Список словарей

54. Большой китайско-русский словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/> дата последнего обращения – 15.05.18
55. Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012.
56. Merriam-Webster Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> дата последнего обращения – 15.05.18
57. Nôm Lookup Tool [электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://nomfoundation.org/nom-tools/Nom-Lookup-Tool?uiLang=en> дата последнего обращения – 15.05.18
58. Oxford Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://en.oxforddictionaries.com/> дата последнего обращения – 15.05.18

Список материалов

1. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – London: Bloomsbury, 2014.
2. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень. – М.: Росмэн, 2009.

3. Роулинг Д. К. Гарри Поттер и волшебный камень [электронный ресурс].
– Режим доступа: www.hp-theory.ru/assets/files/filosovskiy_kamen.rtf
дата последнего обращения – 15.05.18
4. Rowling J. K. Harry Potter Và Hòn Đá Phù Thủy. – Ханой, Nhà Xuất Bản Trẻ, 2000.
5. 羅琳 J. K. 哈利波特神秘的魔法石. – Тайвань, 皇冠文化, 2000.
6. Gaiman N. American Gods. – London: Headline, 2001.
7. Гейман Н. Американские боги. – М.: АСТ, 2009.
8. 尼爾 • 蓋曼. 美国众神. – Чэнду, 四川科学技术出版社, 2006.

Приложение 1. Глоссарий рабочих терминов

Градуирующий перевод – изменение стилистической или экспрессивно-оценочной окраски при переводе.

Демифологизация – использование для перевода мифонима слова, не являющегося мифонимом.

Деформация – кардинальное изменение семантики слова, использованного в оригинале.

Диверсификация. Широкая диверсификация – использование двух и более разнокоренных слов для перевода одного и того же слова оригинала (в разных контекстах). **Узкая диверсификация** – использование однокоренных или соотнесённых слов для перевода одного и того же слова оригинала.

Креативный перевод – создание неологизма при переводе.

Культурная контаминация – явление, при котором один мифологический образ в переводе приобретает черты другого, происходящего из другой мифологической традиции.

Преференциальный перевод – использование наиболее благозвучного и/или узнаваемого варианта перевода. **Избегание** – стремление избежать использования неблагозвучного или вызывающего неуместные ассоциации варианта перевода.

Тавтологический перевод – использование избыточных языковых средств при переводе.

Унификация. Полная унификация – использование одного и того же слова для перевода двух или более разных слов оригинала. **Частичная унификация** – использование однокоренных или соотнесённых слов или словосочетаний для перевода двух и более разных слов оригинала.

Устоявшийся, или канонический перевод – использование общепринятого варианта перевода, при отсутствии других адекватных словарных соответствий.

Приложение 2. Статистические данные

Уникальных мифонимов обнаружено:

«Гарри Поттер и философский камень»: 43

«Американские боги»: 107

Всего: 150

Доля имён собственных:

«Гарри Поттер и философский камень»: 11% (5/43)

«Американские боги»: 56% (60/107)

Всего: 43% (65/150)

Доля существительных:

«Гарри Поттер и философский камень»: 93% (40/43)

«Американские боги»: 97% (104/107)

Всего: 96% (144/150)

Частотность:

«Гарри Поттер и философский камень»: самый частый – 84 раза; 8 использованы однократно

«Американские боги»: самый частый – 177 раз; 46 использованы однократно

Приложение 3. «Harry Potter and the Philosopher's Stone» – корпус примеров

Частотность (вместе с производными)	Оригинал (1997)	Русский перевод (И. Оранский, 2009)	Русский перевод (М. Спивак, 2000)	Вьетнамский перевод (Ли Лан, 2000)	Китайский перевод (Пэн Цянвэнь, 2000)
84	Wizard	волшебник	колдун	Phù thủy Фу тхюи колдун	巫师 wūshī уши шаман
См. wizard	Wizardry	волшебство	колдовство	Ma thuật Ма тхуат (от кит. 魔术 móshù магия; при этом 魔 (кит. mó, вьет. ma) – демон, злой дух, нечистая сила)	—

76	Wand	Волшебная палочка	Волшебная палочка	Đũa phép Дуа феп волшебная палочка	魔法棍 mófǎgùn мофагунь 魔法手杖 mófǎshǒuzhàng мофа шоучжан (букв. и то, и другое – волшебная палочка, но 棍 – любая палка, 手杖 – трость или посох)
61	Magic	Что-нибудь магическое	Колдовство	Phép thuật Феп тхуат Магия	法术 fǎshù фашу [даосская] магия
См. Magic	Do magic	Творить чудеса	Заниматься магией	Sử dụng phép thuật Сызунг фептхуат Использовать магию làm phép thuật лам фептхуат заниматься магией	施魔法 shīmófǎ шимофа использовать магию
50	Dragons	Драконы	Драконы	Những con rồng Ньынг кон зонг (от кит. 龙 lóng – дракон)	龙 lóng лун

39	Troll	Троль	Троль	Quỷ khổng lồ Куи кхонг ло огромный демон	洞窟巨人 dòngkū jù rén дункуцзюйжэнь (букв. пещерный великан)
29	Potions	Зелья	Зелья	Độc dược Док зыок лекарство, в состав которого входит яд; от кит. 毒药 dúyào – яд	魔法药方 mófǎ yàofāng мофа яофан волшебные рецепты
28	Witch	ведьма	ведьма	Phù thủy Фу тхюи ведьма	女巫 nǚwū ньюу шаманка
См. witch	Witchcraft	чародейство	Ведьминск ие искусства	Pháp thuật Фап тхуат (устар. phép thuật, от кит. 法 术 fǎshù [даосская] магия)	魔法 mófǎ мофа колдовство
26	Unicorn	Единорог	Единорог	Kỳ lân килан (от кит. 麒麟 – цилинь) Bạch kỳ mã батькима удивительная белая лошадь	麒麟 qílín цилинь 独角兽 dújiǎoshòu дуцзяошоу однорогое животное

23	Ghosts	Призраки	Привидени я	Con ma конма (от кит. 魔 mó) демон, злой дух, нечистая сила	鬼魂 guǐhún гуйхунь дух умершего
21	Spell	Заклинание	Заклинание	Thần chú Тхан тю заклинания	咒语 zhòuyǔ чжоууй проклятье, заклинание, мантра
20	Curse	Проклятие	Заклятья Проклятие	Quyền phép và thần chú Куен феп ват хан тю магическая сила и заклинания Nguyên rủa Нгуен зуа проклинать	咒语 zhòuyǔ чжоууй (букв. проклятье, заклинание, мантра) 诅咒 zǔzhòu цзучжоу проклинать
19	Goblins	Гоблины	Гоблины	Yêu tinh Йеутинь (от кит. 妖精 yāojīng) злой дух, нечистая сила	惡魔 è mó эмо дьявол, злой демон

17	Philosopher's Stone	Философский камень	Философский камень	Hòn đá Phù thủy Хон да фу тхюи Волшебный камень или камень колдуна	点金石 diǎnjīnshí дяньцзиньши (点金 – сокращение от 点铁成金, прикосновением обращать железо в золото; 石 – камень) В заголовке – 魔法石, волшебный камень
14	Invisibility cloak	Мантия-невидимка	Плащ-невидимка	Cái áo tàng hình Кай ао танг хинь рубашка-невидимка	隐形披风 yǐnxíngpīfēng иньсинпифэн невидимый плащ/накидка
12	Centaur	Кентавр	Кентавр	Nhân mã Нян ма (от кит. 人马) человек-лошадь	人头马 réntóumǎ жэньтоума лошадь с головой человека
10	Charm(s)	Волшебница Заклинания	Очаровывание Заклинания	Việc luyện bùa Вьек луен буа обучение чарам Môn bùa mê Мон буаме [школьный предмет] приворотные зелья	— 咒语课 zhòuyǔkè чжоюйкэ урок заклинаний

8	Bewitched Bewitching	Околдовал Заколдовали	Околдовал и Заговорили	Bùa mê буаме приворотное зелье Phù phép Фуфеп колдовать	催眠 cuīmián цуймянь гипнотизировать, одурманивать —
7	Phoenix	Феникс	Феникс	Phượng hoàng фыонгхоанг (от кит. 凤凰 fènghuáng – фэнхуан)	凤凰 fènghuáng фэнхуан
6	Enchantments	Колдовство	Заклинания	—	—
5	Werewolf	Волк- оборотень Оборотень	Оборотень	Ma sói Ма сой демон-волк Người sói Нгыой сой человек-волк	狼人 láng rén ланжэнь человек-волк

5	Transfiguration	Трансфигурация Превращения	Превращение	Biến hình Бьен хинь (от кит. 变形 biànxíng) видоизменение, метаморфоза Khả năng biến hoá Кхананг бьенхоа (от кит. 可能变化 kěnéngbiànhuà) способность к изменению	变形术 biànxíngshù бьяньсиншу искусство метаморфоз
4	Vampires	Вампиры	Вампиры	Ma-cà-rồng маказунг вампир, вурдалак	吸血鬼 xīxuèguǐ сисюэгуи злой дух- кровопийца
3	Alchemy	Алхимия	Алхимия	Thuật giả kim Тхуат за ким искусство ложного золота	魔法研究 mófǎyánjiū мофа яньцзю волшебные исследования
3	Prophet	Пророк	Прорицательский	Tiên tri тьенчи (от кит. 先知 xiànzhi или xiānzhi) предсказатель, пророк	先知 xiànzhi или xiānzhi сяньчжи предсказатель, пророк

2	Hag	Ведьма	Колдунья	Mụ dạ-hoa Му засоа женщина- демон, чудовище женского пола	老巫婆 lǎowūpó лаоупо старая шаманка, старая ведьма
2	Morgana	Моргана	Моргана	Morgana	摩根娜 mógēnnà могэньна (фонетическая передача)
2	Poltergeist	Полтергейст	Полтергейс т	Yêu tinh Йеутинь (от кит. 妖精 yāojīng) злой дух, нечистая сила	喜欢恶作剧的鬼 怪 xǐhuan'èzuòjùdegui їгуаї сихуаньэцзоцзюд э гуйгуай привидение/чудов ище, которое любит розыгрыши/злые шутки
2	Zombie	Зомби	Зомби	Yêu tinh Йеутинь (от кит. 妖精 yāojīng) злой дух, нечистая сила	还魂僵尸 Huánhúnjiāngshī хуаньхуныцзянши оживший труп
2	Saints	Святые	Святые	Thánh тхань (от кит. 圣) Святой, совершенному дрый	圣人 shèngrén шэнжэнь святой, совершенномудр ый

2	Jinxing Jinx	Заколдовыва ть Колдовство	Проклинат ь Проклятие	Phù phép фуфеп колдовать Ém ем сглазить, наводить порчу	施咒语 shīzhòuyǔ шичжоууй накладывать проклятие
2	Merlin	Мерлин	Мерлин	Merlin	—
2	Warlock	чародей	колдун	Warlock	—
1	Hengist	Хенгист	Ченгист	Hengist	亨吉斯 hēngjísī хэнцзисы
1	Infernal	Адова	Адская	Thổ tả тхота (от кит. 吐瀉 tùxiè рвота и понос) холера или дрянной, никудышный	可怕 kěpà кэпа пугающий, внушающий страх
1	Circe	Цирцея	Цирцея	Circe	舍思 shèsī шэсы
1	Cliona	Клиодна	Клиодна	Cliona	克里奥娜 kèlǐàonà кэлиаона
1	Sorcerer	волшебник	Волшебник	Phù thủy Фу тхюи колдун	—

1	Gallopin' Gorgons	Клянусь Горгоной	Гангрэн скоротечн ый	Gorgons Nước – đại (nước đại – галоп)	‘飞侠’哥根斯 fēixiá gēgēnsī фэйся гэгэньсы (飞侠 – стремительно мчаться, 哥根斯 – фонетическая передача)
1	Gulpin' gargoyles	Клянусь драконом	Гальпийска я горгулья	—	—
1	Fortune- telling	Предсказани е будущего	Предсказан ия	Bói toán бойтоан предсказание	预告命运 yùgàomìngyùn юйгаоминъюнь предвозвещать судьбу

Приложение 4. «American Gods» – корпус примеров

Частотность	Оригинал (2001)	Русский перевод (Е. Решетникова, В. Михайлин) (2009)	Китайский перевод (Ци Линь) (2006)
177	gods	боги	<p>众神 zhòngshén чжуншэнь духи, боги, божества</p> <p>诸神 zhūshén чжушэнь бессмертные, сообщество богов (духов)</p> <p>神祇 shénqí шэньци божество, верховное существо</p> <p>神 shén шэнь дух, божество</p>
147	Czernobog	Чернобог	<p>岑诺伯格 Cénnuòbógē Цэньнобогэ</p>

71	Zorya	Зоря	卓娅
	Zorya	Зоря Вечерняя	Zhuóyà Чжоя
	Vechernyaya	Зоря Утренняя	Зоя или Софья
	Zorya	Зоря Полночная	卓娅 • 维切恩亚亚
	Utrennyaya		Zhuóyà wéiqiēnyà Чжоя Вэйцэнья
	Zorya		卓娅 • 乌特恩亚亚
	Polunochnaya		Zhuóyà wūtēnyà Чжоя Утэнья
			卓娅 • 波鲁诺什娜亚
			Zhuóyà bōlǔnuòshínà Чжоя Болуношина

50	hell How the hell going to hell Hell as if all the powers of hell were after her	Ну, бя кой хер катиться к едрене фене чёрт будто за ней гнались все черти ада	— 见鬼 jiànguǐ цзянгуǐ чёрт побери, какого чёрта и т.п. 完蛋 wándàn ваньдань кончиться крахом 喂 wèi вэй 仿佛地狱里的妖怪正在后面追赶她 fǎngfú dìyùlǐde yāoguài zhèngzàihòumiàn zhuīgǎn tā фанфу диюйлидэ яогуай чжэнцзайхомянь чжуйгань та Как будто за ней гналась нечисть из ада
36	buffalo	бизон	水牛人 shuǐniúrén шуйнюжэнь человек-буйвол
32	Loki	Локи	洛奇 Luòqí Лоци

29	Easter	Пасха	伊斯特 Yīsītè Иситэ 复活节 fùhuójíe Фухоцзе Пасха
27	magic door fundamentally magical	волшебная дверь будто фокусник наколдовал	魔力的大门 mólìde dàmén молидэ дамэнь волшебные ворота 带着不可思议的魔力 dàizhe bùkě sīyìde móli дайчжэ букэ сийдэ моли обладающий невероятной магией
27	Odin	Один	奥丁 àodīng Аодин
26	ghost	призрак	鬼 guǐ гуй дух, душа умершего, злой дух
26	thunderbird	гром-птица	雷鸟 léiniǎo лэйняо глухарь (букв. громовая птица)
24	Wolf	Волк	狼 Láng Лан Волк

21	charm	Заклятье Заклинание	魔法 mófa мофа колдовство, чародейство
19	Jesus God. Jesus. Jesus. What? Jesus	господи ты боже мой Господи, боже мой! Что? Кого? Иисус	耶稣啊 yēsū ā Есу а О Иисус 天呀, 真可怕 tiānyā, zhēnkǐpà тянья, чжэнькэпа О небо, как ужасно 老天, 你说谁? lǎotiān nǐ shuō shéi лаотянь, ни шо шей? О небо, о ком ты говоришь? 耶稣 Yēsū Есу
15	All-Father	Отец Всех	全能的父 quánnéngde fù цюаньнэндэ фу всемогущий отец
15	Fox	Лис	狐狸 Húli Хули Лиса, лисица
15	ifrit	ифрит	伊夫里特 yīfūlītè ифулитэ

13	Bilquis	Билкис	比奇丝 Bǐqísī Бицисы
10	leprechaun	лепрекон	矮妖精 ǎiyāojīng айяоцзин маленький злой дух
8	piskies	пикси	比奇斯小精灵 bǐqísī xiǎojīnglíng Бицисы сяоцзинлин Бицисы – фонетическая передача, сяоцзинлин – маленькие духи/призраки/эльфы
8	angel	ангел	天使 Tiānshǐ Тяньши Ангел (букв. посланец неба)
8	Anansi Compe Anansi	Ананси Компэ Ананси	安纳西 Ānnàxī Аньнаси Аннеси (город во Франции)
8	Horus	Гор	荷露斯 Hélùsī Хэлусы
8	troll	троль	巨怪 Jùguài Цзюгуай Гигантский злой дух/нечистая сила
7	Elegba	Элегба	艾拉巴 àilāba Айлаба

6	Bielebog	Белобог	贝勒伯格 Bèilèbógē Бэйлэбогэ
6	Mawu	May	玛乌 mǎwū May
6	witch	ведьма колдунья	巫婆 wūpó упо шаманка, ведьма 巫师 wūshī уши шаман, маг 巫术的女人 wūshùde nǚrén ушудэ нюжэнь женщина, умеющая колдовать
5	Bast	Баст	芭丝忒 Bāsītè Басытэ
5	fairy	фейри	精灵 jīnglíng Цзинлин Духи/эльфы/призраки
5	saint	святой	圣人 Shèngrén шэнжэнь святой, просветлённый

4	Urd	Урд	命运女神 Mìngyùnnǚshén Минъюньнюшэнь Богиня удачи
4	Kobold	кобольд	家神 jiāshén цзяшэнь дух домашнего очага
4	eagle stone	орлиный камень	鷹之石 yīngzhīshí инчжиши орлиный камень
4	goblin grin	усмешка, которая внезапно делала его похожим на кобольда	顽皮小鬼头般的笑容 wánpí xiǎoguǐtóu bānde xiàoróng ваньпи сяогуйто баньдэ сяожун улыбка, как у беса/чертёнка
4	jinn	джинн	神怪 shénguài шэньгуай духи, демоны, что-то удивительное
3	rune	руна	咒语 zhòuyǔ чжоуюй заклятье, заклинание, молитва
3	Thor	Тор	托尔 tuō'ěr Тоэр
3	Votan	Вотан	沃坦 Wòtǎn Вотань

3	mermaid merman	русалка тритон	女美人鱼 nǚměirényú нюмэйжэнью русалка (букв. прекрасная женщина-рыба) 男人鱼 nánrénnyú наньжэнью мужчина-рыба
3	centaur	кентавр	半人马 bànrénmǎ баньжэньма кентавр (букв. получеловек- полулошадь)
3	Huginn and Muninn	Хугин и Муинн	胡因和穆因 Húyīn hé mùyīn Хуинь хэ Муинь
3	Kali	Кали	伽梨女神 gālí nǚshén гали нюшэнь богиня Кали
3	Pan	Пан	潘 Pān Пань
3	zombie	зомби	僵尸 jiāngshī цзянши высохший труп, вампир
3	Mithras	Митра	蜜特拉 mìtèlā Митэла

3	prophet	пророк	先知 xiànzhi сяньчжи пророк (букв. знать наперёд)
2	wraith	Призрак	鬼魂 Guǐhún Гуйхунь Привидение, призрак
2	Valaskjalf	Валаскьяльв	瓦拉斯卡弗 Wǎlāsīkǎfú Валасыкафу
2	Allah	Аллах	安拉 Ānlā Аньла
2	Ammet	Аммет	阿穆特 Āmùtè Амутэ
2	Wisakedjak	Уизакеджек	威萨克加克 wēisàkèjiākè Вэйсакэцзякэ
2	half-demon	наполовину демон	一半恶魔 yībàn èmó ибань эмо наполовину демон
2	hodag	ходаг	威斯康星怪兽 wēisīkāngxīng guàishòu вэйсыкансин гуайшо Висконсинское чудовище
2	Banshee	банши	班西女妖 bānxī nǚyāo баньси нюяо (нюяо – ведьма)

2	Grimnir	Гримнир	<p>严峻之父</p> <p>yánjùnzhī fù</p> <p>яньцзюньчжи фу</p> <p>суровый отец</p> <p>吉密尔</p> <p>Jímiěr</p> <p>Цзимиэр</p>
2	Norns	норны	<p>命运女神诺恩</p> <p>Mìngyùnnǚshén nuòēn</p> <p>Минъюньнюшэнь нознь</p> <p>Минъюньнюшэнь – богини</p> <p>удачи, нознь – фонетическая</p> <p>передача</p>
2	the Neptune (название корабля)	«Нептун»	<p>海王星号</p> <p>Hǎiwángxīnghào</p> <p>Хайвансинхао</p> <p>Звезда морского царя (китайское</p> <p>название Нептуна)</p>
2	black dogs of the moors	<p>Чёрные болотные</p> <p>собаки</p> <p>Чёрные Псы с</p> <p>Пустоши</p> <p>(диверсификация)</p>	<p>荒野上的黑狗</p> <p>Huāngyěshàngde hēigǒu</p> <p>Хуаньешандэ хэйго</p> <p>Чёрные собаки из пустошей</p>

2	the pillars of Hercules Hercules	Геркулесовы столпы Геркулес	赫拉克里斯之柱 hèlākèlīsī zhīzhù Хэлакэлисы чжичжу (之柱 – колонны/столбы; 赫拉克里斯 – фонетическая передача) 大力神海格立斯 dàlishén hǎigélīsī Могучий бог Геркулес
2	Ymir	Имир	伊密尔 Yīmǐěr Имиэр
1	the Day of Judgment	Судный день	最终审判日 zuìzhōng shěnpànrì цзуйчжун шэньпаньжи день Страшного (последнего) суда
1	firmament	Твердь небесная	夜空 yèkōng екун ночное небо
1	Leucotios	Левкотиос	娄克提奥斯 Lóukè tí'àosī Локэтияосы
1	Hubur	Хубур	胡布 Húbù Хубу
1	Hershef	Хершеф	荷塞夫 hèsāifū Хэсайфу

1	Thunderer	Громовик	雷霆 léitíng лэйтин гром, раскаты грома
1	Tyr	Тюр	泰尔 Tàier Тайэр (город Тир)
1	spriggans	спригганы	保护者 bǎohùzhěde баохучжэдэ защитники
1	seal-women of the Channel	Девушки-тюлени из Пролива	河边徘徊的穿海豹皮的女人 hébiānpáihuáide chuānhǎibàopíde nǚrén хэбяньпайхуайдэ чуаньхайбаопидэ нюжэнь Женщины, одетые в тюленьи шкуры, блуждающие по берегу реки
1	knockers	стукачики	诺克精灵 nuòkè jīnglíng Нокэ цзинлин Нокэ – фонетическая передача, цзинлин – духи/призраки/эльфы
1	blue-caps	синие колпачки	蓝帽子 lánmàozǐ ланьмаоцзы Синие шапки
1	Bucca	Букка	莆克 Púkè Пукэ

1	Raw-Head and Bloody-Bones	Череп и Кости	红帽子和血骨人 hóngmàozi hé xiěgǔrén хунмаоцзы хэ сегужэнь человек в красной шапке и с кровавыми костями
1	Apple Tree Man	Яблоневый Дед	苹果树精 Píngguǒshùjīng Пингошуцзин Дух/призрак яблони
1	Jack up the Beanstalk	Джек и бобовое зерно	杰克和豆子 jiékè hé dòuzi цзекэ хэ доцзы Джек и горошина
1	Jack Giant-killer	Джек Победитель Великанов	杀掉巨人的杰克 shādiào jùrén de jiékè шадяоцзюжэньдэ цзекэ Джек убийца великанов
1	Sybil	Сивилла	女巫 Nǚwū Нюу Жрица, шаманка
1	unicorn	единорог	独角兽 dújiǎoshòu дуцзяошо единорог (букв. однорогое животное)
1	phoenix	феникс	凤凰 fènghuáng фэнхуан

1	manticore	мантикора	人头狮身龙尾兽 réntóu shīshēn lóngwěi shòu жэньто шишэнь лунвэй шо животное с головой человека, телом льва и хвостом дракона
1	basilisk	василиск	蛇怪 shéguài шэгуай василиск (букв. удивительная змея)
1	sea serpent	морская змея	海蛇 hǎishé хайшэ морская змея
1	Gondlir Wand-Bearer	Гондлир Держатель Жезла	权杖之王 quánzhàngzhī wáng цюаньчжанчжи ван ван (правитель/князь) со скипетром
1	Freki and Geri	Фреки и Гэри	弗来瑞和盖瑞 fú láirui hé gàirui Фулайжуй хэ Гайжуй
1	Lion-God	Бог-Лев	狮王 shīwáng Шиван (букв. король-лев)
1	Kubera	Кубера	财神俱吠罗 cáishén jūfèiluó цайшэнь цзюфэйло (цайшэнь – бог богатства, цзюфэйло – фонетическая передача)

1	Frau Holle	Фрау Холле	风雪婆婆 fēngxuě pópo Фэнсюэ попо Госпожа метелица
1	Ashtaroth	Аштарот	墮天使亞斯他錄 duòtiānshǐ yàsītālù дотяньши Ясыталу (дотяньши – павший ангел)
1	the four horsemen of the apocalypse	четыре всадника Апокалипсиса	四个骑手 sìge qíshǒu сыгэ цишо четыре всадника
1	Joseph	Иосиф	约瑟夫 Yuēsèfū Юэсэфу
1	elf-light	волшебные золотистые тона	精灵国度般的微弱光芒 jīnglíngguódùbānde wēiruòguāngmáng цзинлингодубаньдэ вэйжогуанман слабый свет, подобный свету страны эльфов (призраков, духов)
1	marid	марид	—
1	ka	ка	卡 kǎ ка
1	Set	Сет	塞特 Sāitè Сайтэ
1	Bean Sidhe	—	—
1	Finn	Финн	费因 Фэйин

1	Conan the Bald	Конан Лысый	野蛮人科南 yěmánrén kēnán еманьжэнь кэнань Конан-варвар
1	satyr	сатир	半羊半人神 bànyángbànrénshén баньянбаньжэньшэнь дух полубаран-получеловек
1	spell	проклятье	诅咒 Zǔzhòu цзучжоу проклятие
1	Eostre	Эстер	伊奧斯特 yī àosītè Иаосытэ
1	Ogu	Огу	欧古 ōu gǔ Огу
1	Damballa- Wedo	Дамбалла-Ведо	丹不拉·威多 Dānbùlā wēiduō Даньбула вэйдо
1	Shango	Шанго	尚古 shànggǔ Шаньгу (букв. почитать старину)
1	Zaka	Зака	扎卡 zākǎ Зака
1	Wakinyau	Вакинью	—
1	Inktomi	Инктоми	因克托米 yīnkètōmǐ Инькэтоми